

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 49. Выходитъ по четвергамъ. 12го декабря 1863 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подписчиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовая реформа», въ № 41), адресоваться съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовые конторы, ближайшія къ мѣсту ихъ жительства. Редакція ручается при этомъ за вѣрную доставку номеровъ и, въ случаѣ недоставленія ихъ подписчику, по уведомленію его, тотчасъ же высылаетъ вторично вслѣдствіе утраченнаго номера.

Годовая цѣна «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Гг. иногородные подписчики прибавляютъ къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересылку 20 процентовъ, то-есть 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца два рубля (для иногородныхъ съ добавкою 20%).

Отдѣльные номера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. сер.; у коммисіонеровъ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп.

Объявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку мелкаго шрифта или 80 к. за дюймъ столбца; за реклами по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Велерадъ. — Внутреннее обороненіе. — Подвига. — Три Бремена. — Петербургъ съѣздъ, посвященный открытию нашей нумерации. — Восточно-индскій островъ Навасса. — Рыбы, употребляемыя въ пищу въ Россіи. — Московскіе пороженія и гадальники. — Петербургскія письма. — Фра-Бара-

Монгутъ. — Славянскіе близнецы. — Мраморная статуя императора Августа въ музей анжювъ въ Ватиканѣ. — Корреспонденція «Иллюстрированной Газеты» изъ Париза. — Неурологъ. — Объясненія. — Ответы редакціи.

РИСУНКИ: Велерадъ. — Бонавентура Джанелли. —

Восточно-индскій островъ Навасса. — Иванъ Ивановичъ Реймерсъ. — Императорская фамилия на вѣгѣ анжювскаго клуба. — Каресъ. — Коркъ. — Ливъ. — Небесное вѣданіе. — Пискарь. — Шуга. — Угоръ. — Вльонъ. — Фра-Бара-Монгутъ. — Славянскіе близнецы. — Мраморная статуя императора Августа въ Ватиканѣ. — Карикатуры.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ всѣхъ гг. подписчиковъ, наилучшихъ какихъ-либо номеровъ «Иллюстрированной Газеты» въ теченіи года, уведомить редакцію, до окончанія нынѣшняго года, какіе именно номера недостаплены имъ? Всѣ утраченныя номера будутъ немедленно высланы вторично, кромѣ 6-го и 15-го, неизмѣющихся въ редакціи.

нальныхъ стремленій, развалины Велерада сдѣлались предметомъ особеннаго уваженія славянскихъ племенъ; сюда начали стекаться пилигри-

ны, чтобъ почтить своимъ присутствіемъ мѣсто, считавшееся колыбелью первоначальной славянской цивилизаціи и народности. Въ Велерадѣ была столица великаго, независимаго славянскаго государства; здѣсь апостолы славянскихъ земель, Кирилль и Меодій, а члн проповѣдывать евангеліе по-славянски и пытались, борясь съ сильными и тогда уже гнѣимыми влѣніемъ, создать національную славянскую церковь. Поэтому, оставши Велерада пѣвотъ для славянъ двойное значеніе: народное и религиозное. Великое національное торжество, совершившееся на развалинахъ древняго Велерада (Великаго-города), въ 1863 году, указало Европѣ, что славянскія народности, волна земли и до сихъ поръ не погибла, несмотря на тысячелѣтній гнетъ.

Кирилль и Меодій, родные братья, были, какъ извѣстно, родомъ изъ Солуны (Бесалонки), одного изъ провинціальныхъ городовъ нынѣшней европейской Турціи. Эти знаменитѣльные ученики того времени были въ довольно близкомъ отношеніи съ знаменитымъ патриархомъ Фотіемъ. Кирилль былъ извѣстенъ,

Велерадъ.

Велерадъ.

Въ нынѣшнемъ марграфствѣ Моравіи, вѣдогда входившемъ въ составъ Чешскаго-королевства, существуетъ до сихъ поръ остатки древняго славянскаго города Велерада, девятисотъ лѣтъ назадъ бывшаго столицей королей великоморавскихъ; остатки эти лежатъ близь мѣстечка Градица, недалеко отъ рѣки Моравы.

Съ пробужденіемъ въ славянскомъ мѣрѣ и особенно въ Чехіи нацио-

какъ знатно многихъ языковъ и нарѣчій, оныя проповѣдывають христианство хозарамъ, живущимъ на берегахъ Чорного-моря. Меодій былъ проповѣдникомъ при дворѣ болгарскаго царя Бориса. Еще прежде того, оба брата составили азбуку и правила грамотности для славянъ и начали проповѣдывать на ихъ языкѣ; при этомъ они держалися нарѣчій, которыхъ говорили тогдашние славянскіе магометане. Вѣсть о нихъ проповѣдникъ и прудакъ нахъ славянскій языкъ, достигла короля моравскаго, Ростислава, задумавшаго также распространить христианство въ своей землѣ, но не хотѣвшаго, подъ этимъ предлогомъ, дозволить ѣвѣдамъ расширить свое вліяніе въ Моравіи. Оныя обратила къ константинопольскому императору Михаилу съ просьбою, и тотъ послалъ къ нему обихъ ученыхъ монаховъ въ 863 году. Кирилъ и Меодій въ Велзеградъ доложили свою перепись съ писанія на славянскій языкъ и распространить христианство во всѣхъ западныхъ славянскихъ земляхъ. Съ этого времени начинается борьба ихъ съ сосѣдними ѣвѣдами, желавшими, вмѣстѣ съ христианами, передать славянскому языкъ, а затѣмъ и свою национальность. Труды Кирила и Меодія надъ переводами на славянскій языкъ и ихъ проповѣдь на томъ же языкѣ были попомъ въсѣмъ ѣвѣдскимъ стремленіямъ и надеждамъ. Нѣмецкіе епископы обвиняли Кирила и Меодія въ ереси и просили въ Римѣ, чтобы папа не допустилъ ихъ образовать отдѣльную славянскую церковь. Присланые въ Римъ, Кирилъ и Меодій на первый разъ успѣли оправдаться предъ папою Климентомъ; но по второму дознанію употребить при богослуженіи славянскій языкъ, но даже предположено было образовать отдѣльное славянское епископство и поставить Кирила епископомъ. Но Кирилъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ еще въ Римѣ; епископомъ былъ поставленъ Меодій. Въ царствованіе въ Моравіи короля Сватокопа, преобладаніе и сила ѣвѣдочь возроси до того, что король принужденъ былъ выдать ѣвѣдскимъ епископамъ Меодія. Оныя захватили въ тюрьму Меодія, черезъ два съ половиною года, и въ заключеніи погубили. Въ заключеніи, удалось Меодію освободиться изъ заключенія и возвратиться въ Велзеградъ. Въ 879 году ѣвѣды въ третій разъ обвинили Меодія въ ереси, будто бы, скрывавшей въ его проповѣди на языкѣ варяжскомъ, какъ они называли славянскій языкъ. Епископъ долженъ былъ вторично ѣхать въ Римъ и лично удостоверить папу въ своей правотѣ, послѣ чего получилъ подтвержденіе позволенія продолжать свою проповѣдь на славянскомъ языкѣ. Предсѣдѣніи ѣвѣдочь, однако, не прекратили до самаго 885 года, когда Меодій умеръ. При его преемникѣ, Горарѣ, ѣвѣды, съ помощію мадаръ, народа, принедагого изъ-за уральскихъ горъ въ Паннонію (нынѣшнюю Венгрію и Трансильванію), уничтожили не только славянскую национальную церковь, но и самое королевство Велико-Моравское. Это несчастное обстоятельство сдѣлалось важнѣйшею причиною раздѣленія западныхъ славянъ; съ утратою центра, гдѣ развивался ихъ национальн., политическая и религіозная жизнь, славяне подчинились ѣвѣдочь вѣдѣ, и до сихъ поръ въ западныхъ западныхъ народахъ, а нарѣчій языкъ не успѣли выработать и слиться въ одинъ общій для всѣхъ славянъ языкъ. Только въ недавнее время национальное сознаніе славянъ снова пробудилось, а какъ въ 1863 году означивалось тысячекратно со времени введенія христианства и начала развитія славянскаго языка, то по этому поводу на развалинахъ Велзеграда совершенно было народное торжество, соединившее изъ различныхъ коновъ славянцевъ представителей различныхъ славянскихъ племенъ.

Въ настоящее время Велзеградъ — небольшая деревня, расположенная на прекрасной долинѣ, замкнутой съ трехъ сторонъ горамъ. Около недалека лежанаго мѣстена Градица находится станція желѣзнаго дорога, ведущая въ Вуаръ и Одомуль. Древній столичный городъ Велико-Моравскаго-королевства разоренъ мадарьями въ 907 году; нинѣе остатки его представляютъ небольшую четырехугольную въ 40 саженъ длину и ширину, окруженную валомъ и рвомъ; это былъ соборный городъ (сремль), мѣстопоребываніе короля Сватокопа и его преемниковъ.

Отъ этого отдаленнаго времени осталось еще много памятниковъ, какъ: трѣхъ коронскій, обширнаго сводистаго подземелья и развалины, про-

спирающагося до самаго Градица (около 10-ти вѣрствъ); все это свидѣтельствуетъ о величій славянской столицы и славы древнаго королевства. Въ Велзеградъ показываютъ часовню Кирила, будто бы, стоящую на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ воздвигнутъ первый христианскій храмъ, въ которомъ впервые начался проповѣдь на славянскій языкѣ. Въ Велзеградѣ Меодій крестилъ Буривою, племянника, мужа св. Людмилы, когда оныя послѣдствіи короля Сватокопа.

Велзеградъ былъ историческій памятникъ національной самобитности, нынѣо уаекается чѣмъ, въ особенности много постанителей бытаетъ въ немъ въ іюль, когда здѣсь празднуютъ память Кирила и Меодія, славянскихъ апостоловъ; тогда пилгримны съходятся не только изъ Чехіи и Моравіи, но даже изъ Силезіи и Словаки въ Венгрію. Въ 1863 году въ Велзеградѣ было самое большое собраніе славянъ на празднѣніи тысячекратно существованія славянской національности и языка; продолжало это въ празднѣніи пѣть годъ. Все это крайне не нравилось сосѣднимъ ѣвѣдамъ, утверждающимъ, что славяне получили цивилизацію и христианство изъ ихъ рукъ; ихъ оскорбляетъ всякій памятникъ некогда процвѣтавшей славянской самобитности и силы. Иници въ занатной территоріи не хотять признавать законности существованія на чей, кромѣ ѣвѣдочь національности, хотя бы численность ѣвѣдочь далеко уступала численности славянъ. И въ настоящее мнута во всѣхъ земляхъ западныхъ славянъ, особенно въ чешской Прагѣ, идетъ оживотненна борьба между ѣвѣдочьми приписываемы: славянами и ѣвѣдами. Приписываемая въ разсказу гравюра изображаетъ лагерь, раскидывающійся сегодня славянами всѣхъ племенъ на развалинахъ Велзеграда, въ годовщину дня, когда празднуютъ память апостоловъ славянства.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Баталійскіе-губерніи. — Въ «Вѣстникѣ Почты» начекаемо: «Представленъ Сибирскому, земледельцаго, курданацкаго и азербайджанскаго дворянства, возмущеніе несправедливо приписываемы: жителей этихъ губерній сочувствіемъ гѣмъ, аграрничѣскимъ писателямъ, статьи коихъ отличаются недоборядѣтельностью въ Россіи, писемнозавяныя прибайкальскому генералъ-губернатору, что мѣстное дворянство не можетъ ѣвѣтъ ничего отечеству, въ враждебныхъ Россіи направлеиіиисъ исследованій, добывающъ г. фонъ-Буку. Призываетъ, представляя членомъ Сибирск. общества, членъ прибайкальскихъ-губерніи: никогда не существовало и нинѣе не существуетъ сепаративныхъ стремленій, что, призываное въ особенности своего края, истекающей изъ историческаго его развитія, дворянство готово жить и умереть въ неразрывномъ единеніи съ Россією и, по призыву своихъ предковъ, събѣду законамъ долга и чести, предубѣтъ навсегда непоколебимо вѣрными Государю Императору и общему всѣмъ русскимъ подданнѣмъ отечеству.

Разрѣшеніе суммъ въ боровичской земской управѣ. — Боровичскій о. С.-Петербургскій. Възвѣстаетъ сообщеніемъ: «Назначенная уѣзднымъ собраніемъ комиссия нашла дѣлопроизводство управы крайне запутаннымъ, такъ что не было никакой возможности произвести ревизию удовлетворительно. На пополненіе недочета за управой, по хлѣбной операціи, г. Шамшевъ внесъ въ казначейство 2,500 р. Затѣмъ, недочетъ прострласся слѣшкомъ на 6,500 р. Комиссія удалось въ этой суммѣ предсѣдѣть около 3,000 р., которые, дѣйствительно, истрачены на потребности земства, причомъ, по мнѣнію комитета, болѣе на доверенъ г. Шамшеву фактическихъ доказательствъ; такселоно же остальныхъ 3,000 р. нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Независимо также, куда варахованы 5,000 р., высланные отъ губернскаго управы въ ноябрѣ 1867 года для закупки сѣмяннаго осяса и неуотребленнаго для этой цѣли, потому что волости отказались отъ приема осяса; хотя сумма эта—5,000 руб., зависаща на приходѣ въ бухгалтерской книгѣ управы, но г. Шамшевъ сначала отогрѣ бытъ за погнученіемъ; когда, тогда собраніе вопрошило у г. Шамшеву, объяснившаго объ этомъ свѣдѣніи, оныя нѣтъ не створила никакихъ доказательствъ, такъ что оныѣ тоже истрачены на уѣздныя земскія потребности. Кромѣ того, открылось слѣдующее обстоятельство: содержатели земскихъ поточныхъ

станцій по условію должны были представить денежныя залого, всѣхъ выстѣ въ количествѣ 2,700 руб., но денегъ этихъ не оаказалось ни въ земствѣ, ни въ казначействѣ, и въ управѣ нѣтъ данныхъ, были ли оныя внесены содержателями станцій, или нѣтъ; впрочемъ, это несодѣе относится только до 2,000 руб. Относительно же 700 руб.—залога, внесеннаго серіями содержателямъ боровичской станціи, г. Полуборининымъ, никакихъ сомнѣній быть не можетъ, такъ какъ, по его личному заявленію, оныѣ отъ залога оабыто не получены; въ наличности же его не находится. Первыми отбѣтчиками, въ матеріальномъ отношеніи, будутъ предсѣдатель и члены управы. Въ случаѣ несостоятельности ихъ, недостающую сумму придется внести въ смету расходовъ боровичскаго земства и, соразмѣрно съ этимъ, увеличить земскій сборъ.

Народныя ѣвѣдскія школы въ Ковенской-губерніи. — Въ «Вѣстникѣ Вѣстникѣ» помѣщена весьма замѣчательная по фактамъ, статья о ѣвѣдскихъ школахъ Ковенской-губерніи. Замѣчательно, что въ главнаго мѣста: «Въ районѣ виленскаго генералъ-губернаторства, въ губерніяхъ Ковенской, Гродненской и Виленской, существуютъ при церквяхъ, и молчтенныхъ домахъ евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій особаго народныя ѣвѣдскія школы, въ которыхъ обучаются мальчики и дѣвочки лютеранскаго исповѣданія. Въ Ковенской-губерніи нинѣе 23 лютеранскія и 7 реформатскія церковныя школы.

При сравненіи цифръ поименованнаго числа школъ оказывается, что лютеране ѣвѣтъ по одной церковной школѣ на 1,815 душъ обоего пола, а реформаторы по одной школѣ на 1,508 душъ также обоего пола; между гѣмъ, русскихъ народнѣхъ училищъ въ губерніи находится всего 169 и, сѣдовѣательно, приходится по одному училищу на 5,990 душъ остальнаго населенія. Такимъ образомъ, лютеранскія школы находятся въ условіяхъ, слѣшкомъ второе выгоднѣйшихъ, нежели русскія народныя училища.

Въ евангелическаго школы обязательно учатся, смотря по поименованному числу прихожанъ, мѣстами лютеранскія, мѣстами по-литвинскія (по преимуществу), въ бункахъ латинскаго или ѣвѣдскаго алфавита), и только желавшій обучать по-ѣвѣдски и по-русски.

Лютеранскія школы всюду учатъ исключительно на ѣвѣдскомъ языкѣ и изъ всѣхъ 22-хъ училищъ оныя въ десяти, и по преимуществу въ городскихъ, обучаютъ механическому только чтенію и писанью по-русски.

Сравненіе лютеранскихъ и реформатскихъ школъ съ русскими народными училищами не по являемъ преподаванія, по единственно по алфавитамъ, въ которыхъ преподаются мѣстные: литовскій, жемудскій и латышскій языки, приводить къ заключенію, что русскія народныя училища, создаваемые въ Ковенской-губерніи учебнымъ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія, стоятъ въ умѣстительномъ контрастѣ поименованнаго системы школамъ, которая создается училищныи и бурсовскими лютеранскими и реформатскими исповѣданій. Русскія народныя школы ѣвѣтъ въ виду исключительно русскій языкъ, какъ предметъ преподаванія. Оныѣ прошлихъ чепырѣхъ дѣтъ доказавъ, что оныѣ нинѣе достигаютъ своей цѣли, то-есть, научаютъ русскому языку и, въ то же время, представляютъ племеннымъ нарѣчьямъ полную возможность сдѣлаться письменными, при помощи русскаго алфавита. Напротивъ возвращаетъ, будто латинскій и ѣвѣдскій алфавиты составляють истинное достоинство здѣшнихъ племенныхъ языковъ.

Правда, массы умѣтъ читать на родныхъ ѣвѣдскихъ мѣстами въ латинскомъ, мѣстами въ ѣвѣдскомъ алфавитѣ; но нинѣе и здѣсь, по преимуществу, ѣвѣтъ читать и писать на родномъ нарѣчій въ указанныхъ алфавитахъ, составляють сама ѣвѣдскія, почти единичныя исключенія.

Въ заключеніе сазанная газета записываетъ, что нѣтъко съ точки зрѣнія русскихъ народнѣхъ училищъ въ Ковенской-губерніи, но и съ общей учебной точки зрѣнія, лютеранскія и реформатскія школы не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Большинство наставниковъ люди посредственныя и, нѣредко, безграмотныя; самыя учебныя въ церковныхъ лютеранскихъ и лютеранскихъ состоятъ изъ нинѣе болѣею частью изъ затрапаннаго изданія. Этимъ условіемъ, а также гѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе половины наставниковъ состоятъ въ иностранномъ подданствѣ, дѣтъ знакомыя въ

твеня и рассказать съ исторію и географію не Россіи, но Пруссіи и вообще Германіи, а въ другихъ переводахъ изъясняютъ, не знаятъ имени тогдашняго государства, въ которомъ жила, но и имени Государя Императора.

Крестянина-инвалида самочука. — Петербургскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» рассказываетъ, что надняхъ въ лагу одну изъ стонкихъ кингоровъ-подателей явился молодой съ просьбою дать ему работу. Хозяинъ магазина, вначалѣ, что весьма естественно, обидѣвъ эту просьбу желаніемъ получить поденный трудъ; но каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что посетителя желаетъ занять переводомъ съ англійскаго, французскаго, итальянскаго, испанскаго и итальянскаго языковъ. Какъ оказалось, крестянинъ Ярославской губерніи, Иванъ Самельевъ Приницъ, научился нѣмъ этиъ языкамъ самоучкою и нѣсколько владѣтъ ими, но и переводы его отличаются, въ добавокъ къ этому, такъими языкомъ, которому поизволяли бы многие изъ нашихъ умныхъ переводчиковъ. Особенно замѣчательно, что этотъ самочука не покидаетъ земледѣлія и, оставаясь пахаремъ, посвящаетъ занятія переводами только часы, свободные отъ работъ. По предложенію кингорова, онъ принялъ на себя въ настоящее время переводъ одного изъ статейныхъ 19-го и 1807 года, астафійскій вѣдомості старшина доверъ подолжскому гѣлоному полицмейстеру управленію, что въ деревнѣ Баконтовой, Подольскаго уѣзда, появились такъ-называемыя клкуны изъ крестяновъ той деревни: Ирина Васильева, Дарья Оедорова, Оедоса Оедорова и дщерни Сировой Матрѣи Уаровой, обвиняемыхъ въ клкунствѣ. (Засѣданіе московскаго окружнаго суда 31-го іюля). — Приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, судъ не могъ продолжать засѣданіе, такъ какъ съ одною изъ подсудимыхъ, Ирину Васильеву, сдѣлался припадокъ клкунства, а она удалена была изъ зала засѣданія, до тѣхъ поръ, пока успокоится; по-сѣ къ этому прѣзавное засѣданіе продолжалось вновь.

Сущность обвинительнаго акта заключается въ слѣдующемъ: въ 1807 году, астафійскій вѣдомості старшина доверъ подолжскому гѣлоному полицмейстеру управленію, что въ деревнѣ Баконтовой, Подольскаго уѣзда, появились такъ-называемыя клкуны изъ крестяновъ той деревни: Ирина Васильева, Дарья Оедорова, Оедоса Оедорова и дщерни Сировой Матрѣи Уаровой, которая во время припадка узнавала, что ихъ испортилъ односельный крестянинъ Родионъ Алексѣевъ, и этиъ наводятъ страхъ на всѣхъ крестявъ деревни Баконтовой.

Обвиняема, при дознаніи и прѣдварительномъ изслѣдствіи, объясняли, что онѣ убиты, что ихъ испортилъ Родионъ Алексѣевъ, потому что когда онѣ увидѣтъ его, влкъ ихъ находится бланна ихъ, что съ нимъ дѣлается душно и онѣ начинаютъ кричать: «Родья проклятый, мучитель». Дарья Оедорова показала, что ей слыся само, будто кто-то говорилъ ей: «надо выгнать изъ селенія Родиона Алексѣева, потому принести въ села Стрѣльнуа вѣноку чудотворца Николая, отслужить съ въ водостоянъ молебствъ, обойти съ иконами вокругъ деревни Баконтовой, выхѣтъ съ дѣтми, выгнута съ въ рѣкъ, тогда все нечестое въ деревнѣ прекратится». По словамъ Матрѣи Уаровой, ей представляются черти, когда она увидѣтъ Родиона Алексѣева, тотъ, одинъ разъ, на дорогѣ вынулъ съ въ ротъ, и черти, и черти зарыдали, ей доверъ. Обвиняемъ Алексѣевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не былъ. Припадки бывають съ нимъ непродолжительно и не въ притворствѣ. Два ядра, свѣдѣтельствовавшие обвиняемымъ, не нашли въ ихъ ортанжмахъ тавихъ болѣзненныхъ уклоненій, съ которыми можно было бы поставить въ прямую связь тѣ припадки, коими будто бы они страдаютъ; врачи признали припадки эти притворными.

На основаніи сего, товарищъ прокурка обвинялъ подсудимыхъ въ клкунствѣ, преступленіи, прѣдусмотрѣнномъ 937 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Отвѣтъ подсудимыхъ на вопросъ прѣдседателя о отношеніи ихъ былъ: «мы сами не знаемъ, что намъ и что случается».

Послѣ чего судъ приступилъ къ судебному слѣдствію.

Родионъ Алексѣевъ (67 лѣтъ, глухъ, дѣтъ въ блоннѣ крестяновскъ шатръ, сиронецъ, на основ. 2 п. 707 ст., безъ присяги; во время допроса плачетъ). Ватюшка судья! нѣтъ! а ихъ не портить, а въ поминаніи моегъ этого не было. Вотъ какъ передъ истиннымъ Богомъ говорю вамъ, хоть не дожить до завтрашняго дня, нѣтъ въ портить; живу а у племянника, помогаю ему. Прес-

де а съ нимъ разговаривать, а теперь, какъ только съ нами случался ованіи, иногда. Онъ прѣдсѣдатель не на меня: сначала кричалъ на Петру, потомъ на Оедору, а потомъ на Василуъ.

Изъ медицинскіхъ осмотровъ, произнесенныхъ на судѣ, видно: подсудима Ирина Васильева, замужна, 50-ти лѣтъ, тѣлослаженна крѣпка, на тѣлѣ никакихъ знаковъ механическаго поврежденія не оказалось. Грудь правильно развита и окончательно пропорціональна; въ ортанжмахъ диханія, кровообращенія и пищеваренія никакихъ патологическихъ уклоненій не замѣчается. Половая дѣятельность прѣзавтлалась. Умственная способность находится въ нормальномъ состояніи. Припадки замечались на негода пользовалась хорошимъ здоровьемъ; грѣмъ пережалеялся лихорадка, никакихъ болѣзъ у себя не помнитъ. У ней было 12 чѣлозвѣдѣтъ дѣтей.

Дарья Оедорова, 48-ми лѣтъ, замужна, тѣлослаженна средняго, общій видъ болѣзненный, худощава, но худощавъ, но знаковъ механическаго поврежденія замѣтнато, толчокъ сердца на мѣстѣ, но нѣсколько усиленъ. На основаніи результатовъ физическаго изслѣдованія, врачи прѣдполагаютъ у Оедоровой хроническую прѣсудивую туберкулату. Умственная способность въ нормальномъ состояніи.

Матрѣна Уарова, 25-ти лѣтъ, замужна, тѣлослаженна крѣпка, въ нѣсколько лѣтъ назадъ у ней были горячка. Благополучіе родила 3 дѣтей. Умственная способность въ нормальномъ состояніи. Что касается болѣзни клкунства, которую эти подсудимыя себѣ приписываютъ, то врачи не нашли въ нихъ ничего, напоминающаго симптомы клкун-нубодъ болѣзни. Припадки, говорятъ онѣ, являлись обыкновенно при встрѣчѣ съ извѣстнымъ лицомъ, имѣющимъ, будто бы, произвольное вліаніе на появленіе болѣзни и теченіе ея; болыая женщина начинаетъ ругаться руганьемъ бранимыми словами, сперва медленно, потомъ все болѣе усиленно; тогда кончается она поговариваетъ одно какое-нибудь слово или просто мещетелаетъ, притомъ прыгаетъ и бѣтъ себя руками по колѣнамъ, наконецъ, берещо нубодъ, сама опухающа ея не поддерживаетъ, еще нѣсколько времени производитъ странна, хотя и болѣе покойна движенія и, затѣмъ, встаетъ совершенно здорово. Кликнуа помнить каждое изъ словъ, произнесенныхъ ею въ припадкѣ, после которого можетъ повторить все болѣе съ него. Описанія эти припадки, врачи не могли не поставить ихъ въ зависимость отъ какого-нибудь патологическаго измѣненія, но подвести подъ одну изъ тѣхъ формъ нервныхъ страданій, которыя бы сопровождалось никакими видимыми патологическими измѣненіемъ, врачи не могли болѣе эти притворное (morbus simulans).

Визаніемъ въ судѣ, въ качествѣ свидѣлѣтъ, подольскій уѣздный врачъ Боньевъ и подольскій земскій врачъ Фохтъ подъ присягою показали: «Воньевъ. Я считаю припадки эти четырехъ подсудимыхъ притворными, несуществующими. Последніе бывше у меня болѣе въ этомъ же родѣ еще болѣе убѣдили меня, что мнѣ мое правильно. Я замѣчалъ, что эти припадки бывають одообразны, но они ни подъ одно припадокъ, извѣстный въ медицинѣ, не подходятъ.

Фохтъ. Я даю два заключенія о болѣзни этихъ женщинъ, и признавъ болѣзнь ихъ притворною. «...дѣлать. Какого же рода научна дѣлания привелъ насъ къ заключенію, что эта болѣзнь притворная?»

Фохтъ. Припадки, которыя замѣчалъ въ дѣлхъ подсудимыхъ, не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ-нибудь патологическихъ измѣненій, и не могутъ быть приняты за припадки одного изъ тѣхъ нервныхъ страданій, которыя сопровождалось бы видимыми патологическими измѣненіями. Смыслъ означенные припадки можно бы съ двумя формами нервныхъ болѣзней — съ оп-

тупленію и истерію; но противъ первой говорить отсутствіе тѣхъ субъективныхъ явленій, которыя всегда начинаются эпилептической припадокъ, отсутствіе характеристическаго крика и быстро, совершенно безознательнаго паденія, отсутствіе тоническихъ и клническихъ судорогъ, непродолжительныхъ испраженій или рвоты, кровавой вѣны у рта, характеристическое скатіе пальцовъ въ кулакъ и самаго труднаго для симуляторовъ симптома — распріенія ядра. Наконецъ, отсутствіе той послѣдствіенной слабости, которая такъ естественно послѣ эпилептическаго припадка. Скорѣе можно бы принять означенные припадки за истерическіе, при которыхъ, дѣйствительно, не бываетъ потери сознанія, но притомъ нѣтъ говорить современное отсутствіе тоническихъ и клническихъ судорогъ, какъ въ отдѣльныхъ мишилахъ, такъ и въ дѣлхъ грунахъ; а съ другой стороны, въ промежуткѣ между припадками — гиперестезія или аномаліи въ сферѣ чувствительныхъ нервовъ, и отсутствіе тѣхъ характеристическихъ болѣе и опущеній, которыя извѣстны подъ именемъ clonus hystericus, senobus hystericus, и того чувства тѣлѣнія подъ лежечкомъ, которое, почти безъ исключенія, встрѣчается истерическимъ лицѣ. Настроеніе духа подсудимыхъ, которыхъ я наблюдавалъ, никогда не было особенно грустно или безъ нричины, не было слободно и ни на что не основано, охотно, и всегда драно отвѣчала на предлагаемые вопросы. Въ разговорѣ съ ними мнѣ никогда не удавалось замѣчать сосредоточенные мысли на одной какой-нибудь тѣмѣ. Наконецъ, противъ истеріи говорить и отсутствіе тѣхъ общихъ или мѣстныхъ страданій, которыя иногда стоать въ связи съ этою болѣзнію. И не напоать у подсудимыхъ ни малочерныя, ни болѣзней половыхъ ортановъ или ортановъ пищеваренія. Писка св. Вита выражается не отдѣльными припадками, а непрерывнымъ чрезвѣрнымъ сопрѣженіемъ извѣстныхъ мышечныхъ группъ. Сознаніе при этомъ истерію не бѣдетъ. Эти дѣлания приводятъ меня къ тому заключенію, что болѣзнь подсудимыхъ притворная.

Товарищъ прокуроръ. Гр. судья Крестянинъ Подольскаго уѣзда: Ирина Васильева, Дарья Оедорова, Оедоса Оедорова и Матрѣна Уарова, во время притворныхъ припадокъ, злонамѣренно издалася, будто бы ихъ испортилъ односельный крестянинъ Родионъ Алексѣевъ. Этиъ они произвели изъ селенія волненіе и тревогу. Волненіе это выразилось тѣмъ, что Алексѣевъ прослылъ за опаснаго чародея, и такой обманъ подсудимыхъ имѣлъ вредное вліаніе на умы крестявъ. Таеиъ образомъ, подсудима обвиняются въ преступленіи, прѣдусмотрѣнномъ 937 ст. улож. о нак. Медицинское изслѣдованіе доказало намъ, что болѣзнь клкунства не существуетъ, и медицина ее не признаетъ. Посредствомъ этой мнимо болѣзни подсудима обвинили напрасно челока, который, будто бы, ихъ испортилъ. Онѣ сдѣланы извѣтъ это и самое притворство, въ тѣхъ извѣтъ, чтобъ не работать. Намъ, гр. судья, извѣстно, что клкунство въ образованной средѣ не существуетъ, и уничтожается тамъ, гдѣ народъ получилъ уже достаточно развитіе. Появленіе болѣзненныхъ лицъ замѣтно, болѣе часто, около чудотворныхъ иконъ и мощей. Но мы знаемъ, что замѣтно болѣзненныхъ видѣтъ страннаго рода. Мы тѣмъ знаемъ, что ни одна изъ нихъ нѣтъ не утѣдилась, будто порча ихъ сдѣлана посредствомъ чародейства. Слѣдовательно, нельзя положительно сказать, будто подсудима говорятъ, что ихъ испортилъ Алексѣевъ. Въ дѣлхъ подсудимыхъ нельзя видѣтъ также и обманна тѣмъ, какъ всѣя обманъ, соединенъ съ корнестовоу, такъ, а тотъ этого итъ. Въ. гр. судья, видите, что Алексѣевъ до грабности блѣднѣй селенія, и мнѣ кажется, что прѣдположеніе о корнест-

Защитникъ прѣсаянній овердѣнъ Фальковерскій. И не буду касаться вопроса о клкунствѣ. Я обращаю къ 937 ст. улож. о нак. Въ ней говорится о такъ-называемыхъ клкунцахъ, которыя дѣлають на кого-нибудь извѣтъ, утверждая, что такой-то причинилъ имъ зло, посредствомъ чародейства. Статья эта помѣщена въ отдѣлѣ о распространеніи вредныхъ слуховъ, о подложномъ проавленіи чудесъ и другихъ сего рода обманяхъ. Значитъ, законъ требуетъ, чтобъ было опредѣлено: былъ ли обманъ? Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что одна изъ подсудимыхъ видѣтъ страннаго рода. Мы тѣмъ знаемъ, что ни одна изъ нихъ нѣтъ не утѣдилась, будто порча ихъ сдѣлана посредствомъ чародейства. Слѣдовательно, нельзя положительно сказать, будто подсудима говорятъ, что ихъ испортилъ Алексѣевъ. Въ дѣлхъ подсудимыхъ нельзя видѣтъ также и обманна тѣмъ, какъ всѣя обманъ, соединенъ съ корнестовоу, такъ, а тотъ этого итъ. Въ. гр. судья, видите, что Алексѣевъ до грабности блѣднѣй селенія, и мнѣ кажется, что прѣдположеніе о корнест-

них выдахъ тутъ немислимо. Вы знаете, что большая часть изъ крестьянскаго сословія вѣрять въ существованіе порчи, и самъ Алексѣевъ признаетъ порчи. Я просилъ бы судъ обратить вниманіе на то положеніе, въ которомъ находятся подсудимыя, и никакою отвѣтственности ихъ не подвергать.

По окончаніи преній, судъ постановилъ четыре одинаковые вопроса: виновна ли подсудимая, называемая Клеушею, въ томъ, что сдѣлала, съ цѣлью злостнаго обмана, извѣтъ на крестьянина Родіона Алексѣева, будто бы онъ посредствомъ чародѣйства причинилъ ей, Васильевой (или другимъ), зло?

Послѣ непродолжительнаго обсужденія, судъ объявилъ слѣдующую резолюцію: подсудимыхъ, называемыхъ Клеушею, Ирину Васильеву 50-ти лѣтъ, Дарью Оedorову, 49-ти лѣтъ, Седосью Оedorову, 27-ми лѣтъ, и Матрену Уарову, 25-ти лѣтъ, признавъ виновными въ томъ, что сдѣлали, съ цѣлью злостнаго обмана, извѣтъ на крестьянина Григорья Алексѣева, будто бы онъ, посредствомъ чародѣйства, причинилъ имъ зло, на основаніи 135 и 337 ст. у. л., о нак., заключить въ смѣртельный домъ на два мѣсяца.

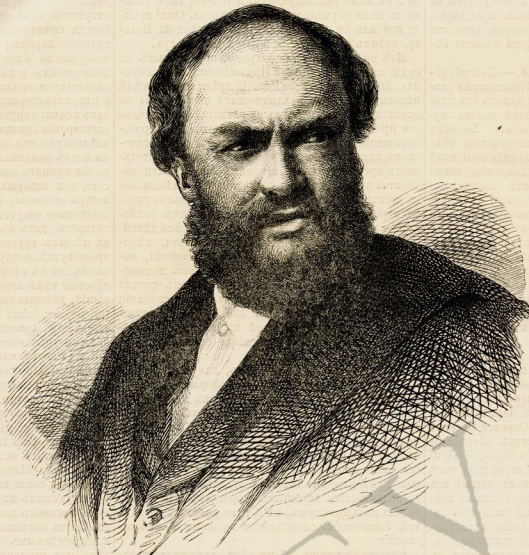
(Суд. Вѣс.).

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Чешскій вопросъ вновь выдвинулся впередъ во всѣхъ цислейтанскихъ и

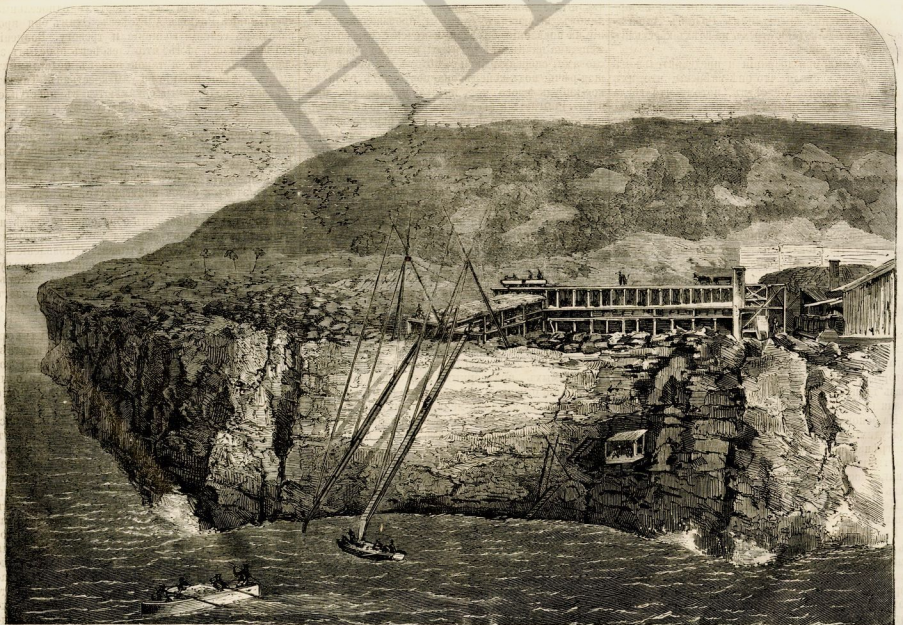
транслейтанскихъ газетахъ. Вънскія газеты, съ при своемъ прѣѣздѣ на чешскую границу, близъ ихъ венгерскимъ друзьямъ, опять заговорили о немъ. Но напрасно они придумываютъ разные хитрые способы соглашенія. Если соглашенія съ

Господу Богу, Божіей Матери и всемъ святымъ

Бонавентура Дженелли. (См. Некрологъ, стр. 382).

течами пожелаетъ завоинный наследникъ чешскаго короля Фердинанда V, то онъ уже знаетъ, что ему должно признать все, на что присягалъ Фердинандъ I въ 1526 году, Фердинандъ II, остальные Габсбурги и его прѣдшественники Лотаринги; изъ нихъ послѣдній Фердинандъ V, въ 1836 году 7-го сентября, въ день св. Козьмы и Даміана, дать слѣдующую присягу: «Мнѣ, Фердинандъ V, присягаемъ Богу всемогущему, что мы будемъ защищать католическую вѣру, оказывать справедливость каждому, владѣть и управлять, сохраняя всѣ привилегіи чешскихъ чиновъ (slavy), данна и утверждена Фердинандомъ II 29-го мая 1627 года, Фердинандомъ III 21-го марта 1642 г., Карломъ VI 5-го сентября 1723 г., Маріей-Терезіей 12-го мая 1743 г., напаче дѣломъ Леопольдомъ II 6-го сентября 1791 г., и напаче отъомъ Францомъ I 9-го августа 1792 года; мы присягаемъ, отъ королевства ничего не отнимать, а напротивъ, по возможности, его увеличивать и распространять и предпринимать, что этому королевству только можетъ быть полезнымъ. Присяга эта уже много отдѣляется отъ присяги перваго Габсбурга Фердинанда I, который, подписавъ капитуляцію (5-го декабря 1526 г.),

Вост-индскій островъ Навасса.

на этомъ святомъ евангеліи, что мы будемъ сохранять, уважать, города и все чешское королевство и каждого обитателя этого королевства при ихъ постановленныхъ, правахъ, привилегіяхъ, выгодахъ, свободѣ, справедливости и старыхъ, добрыхъ, достохвальныхъ обычаяхъ; что мы отъ королевства, что къ нему съ древнихъ временъ принадлежитъ, ничего не отнимемъ, ничего отъ него ни наследственно, ни какъ-либо другимъ образомъ не уступимъ; отчуждать, что-либо возмѣнять, или передавать въ залогъ безъ совѣтани и согласія земли на герцогскому сеймѣ королевства, который съ этого дѣла долженъ быть совѣщаемъ, не будемъ, а обязуемся это королевство распространять, расширять и умножать, и что несправедливымъ образомъ отъ него отнато, вновь ему возвратитъ, и все, что относится до чести, выгоды и пользы этого чешскаго королевства, дѣлать и исполнять. Итакъ, да поможетъ намъ Богъ и всѣ святые». Эти два буквальные перевода присяги чешскихъ королей ясно показываютъ, что чехи, согласившіеся съ декларацией своихъ депутатовъ, не считутъ достаточной уступкой устройству чешскаго канцлерства, какъ объ этомъ мечтаютъ въ Вѣнѣ и Пештѣ. Возоблаженіе чешскаго придворнаго канцлерства, подобно тому, какъ было у мадьяръ до 1848 года, могло бы быть развѣ только предварительнымъ актомъ къ соглашенію съ чехами, но никакъ не самымъ соглашеніемъ, которое можетъ состояться не иначе, какъ на основаніи историческаго чешскаго государственнаго права и, притомъ, лишь на генеральномъ сеймѣ, въ который всѣ земли чешскаго королевства: Чехія, Моравія и Силезія, должны имѣть своихъ представителей. Но какъ бы то ни было, нова не будетъ свято въ Прагѣ осадное положеніе, нечего и думать о серьезности полноты къ соглашенію.

Гречія — Греко-турецкое столбовеніе все еще не пришло къ благополучному окончанію, несмо-

Иванъ Ивановичъ Реймереръ. (См. Неурологъ стр. 383).

тра на хлопоты всѣхъ державъ. Греческое правительство отвергло всѣ требованія Порты и готовится къ послѣдствіямъ своего отказа. Въ Аонахъ всѣ умы въ волненіи. Угрожаютъ министерству и правительству, если они откажутся поддерживать британское восстаніе. Аонскіе студенты, числомъ четыреста человѣкъ, представились къ королю съ просьбой, чтобы онъ защитилъ ихъ, и предлагаютъ себя въ волонтеры для защиты національнаго дѣла. Хотятъ учредить тридцать батальоновъ волонтеровъ и часть арміи уже получила приказаніе двинуться къ границамъ. Въ

Константинополѣ рѣшились не уступать Греціи и въ официальной газетѣ «La Turquie» возбуждаютъ негодованіе противъ маленькаго королевства, которое своимъ упрямствомъ произведетъ войну на востокѣ. Турція жаждетъ также на европейскихъ повзрелѣхъ, которые только разжигаютъ неудовольствія между Греціей и Турціей, вѣсто того, чтобы стараться примирить ихъ. Съ обихвѣ стороны раздраженіе очень сильно и дипломатій будетъ трудно уладить это дѣло, которое можетъ повлечь всю Европу въ страшное столбовеніе. Однако, надежда на мирный исходъ не потеряна, потому что всѣ великія державы единодушно желаютъ мира. Только Австрія дѣлаетъ съ востокѣ довольно двусмысленно, за что уже получила выговоръ. Турецкія посланники въ Аонахъ готовятся отъѣзду. Порты предлагаютъ грекамъ, проживающимъ въ Константинополѣ, пароходъ для выѣзда изъ предѣловъ Турціи. За греческимъ посланникомъ, получившимъ уже паспорта отъ турецкаго правительства, долженъ быть прибыть въ Константинополъ греческій панцирный фрегатъ, но приходъ его замедлился вслѣдствіе отказа турецкихъ властей допустить ему пройти черезъ Дарданеллы. Греческій купеческій пароходъ «Эносисъ», поддерживающій сообщеніе между Кандіей и Греціей, блокируется турецкими военными кораблями въ Сирѣ.

Франція — Военныя приготовленія, сдѣланныя въ Парижѣ 3-го декабря, для сохраненія общественаго спокойствія, нѣсколько не опровергаютъ официальными извѣстіями, но къ прежнимъ свѣдѣніямъ присоединяютъ еще новыя подробности, доказывающія, какъ великъ былъ истинный, или притворный страхъ правительства. Войска, стояшія въ городахъ близъ Парижа, были призваны двинуться по первому сигналу. Впрочемо, ждали большаго восстанія, если приняты такіа мѣры. Все кончилось, однако, нѣсколькими арестами, да и то большую часть задержанныхъ выпускаютъ, потому

Императорская фамилія на катѣ англійскаго вѣзуба.

что против них иль иных выхвалях обличил. Выступил же торжественно, но инак. Выступил не заки насьмом. Неудил общественные способности, заманимае на этот день, требовало, чтобы люди совершенно невинны, потому что их освободил без суда, держали так долго во тюрьмах и предали на съезде гадать? Перед смертью, Верре написал графу Шамбору письмо, во котором, подтверждая убеждения всей своей жизни, отдать преимущество свобод и признать легитимизма. Письмо это начеало и закончало в том же направлении, что и будут предсказаны, потому что это манифест против существующаго правительства и народных нрав. Во Франции это случается часто, но во Англии, Бельгии, Голландии, Италии, во всех свободных странах, общественное мнение, правительство и суд не пытаются подобно манифестации, если они не сопровождаются действиями, которые могут угрожать учреждениям, принятым большинством, и повести къ беззаконным поступкам. Но выражать свои желания для изменений въ социальном и политическом строе, для мирного провозглашения, составляет право меньшинства. Во Франции не признают этого и потому там не могут утвердиться и свобода, ни порядок.

Испания. — Созанье кортесов назначено декретом, которым правительство оправдывается, что медлено выборами, желая дать усюкнить волеию, угнать страсти, чтобы общественное мнение могло обдумать и обсудить свое решение. Но правительство обидеться совершенно нейтральным в выборах, наблюдая только, чтобы не было незаконных попыток въ влияние на избирателей. Это невмешательство не мешает, однако, правительству обьявить, что оно расположено къ наследственной монархии и будет дозволено, если иль избирательной урии выдуть имена зашифрованно этого принципа и испанскй народ ирнуть власть избранному королю. Иаabella не остается тоже въ бездѣйствіи. Она посылает телеграмму губернатору Кубы, спрашивая его, каковы условия в том королевстве, какие усюкнить дозволено на этот год? Ответъ на это посылаетъ въ са покуда население Кубы? Генераль Делунди отвѣчалъ, какъ губернаторъ и какъ испанец, что считает своимъ долгомъ повиноваться правительству, назначенному нацією, хотя лично сожалеет о неспасении бывшей королевы.

Республиканскй комитетъ въ Мадридъ вадля манифеста въ стран и арміи. Въ немъ обьявлено основаніе организации арміи. Военное министерство будетъ уничтожено, также какъ военные губернаторы; генерал-капитаны, полковники и капитаны распускаются, конвентуа уничтожаются. Волею составится, какъ въ Соединенныхъ-штатахъ, посредством народныхъ наборовъ и волонтеровъ, служба которыхъ будетъ ограничена. Инышние люди сохраняются въ республиканской арміи с уменьшеніемъ жалованья. Волонтеры будутъ свободны въ мирное время, но подчинены дисциплинѣ въ военное. Главнокомандующаго назначить собрание и, проей тогда, будетъ военная юнта для работы въ арміи, для совершенствованія орудій, для администраціи арміи, для построекъ и поставка матеріала. Эту програму осюкнутъ газеты, находя е несправедливо. Въ Испаніи, въ военномъ министерствѣ, происходитъ такія злоупотребленія, какія невозможны въ другой странѣ. Вотъ главная причина военныхъ возстаній, и надобно дѣйствиельно переждать вое это управление, чтобы избавиться отъ революціи. Въ настоящее время въ виду перенорота, присвоеннаго маршалу Пизу и въиспользованіи чести, прелыен. Гибель, проей Каидаса, не было иль большаго беспокойства. Но этотъ годъ подаль знамя возстанія, на свѣржъ идти вторженія карлистовъ, но весь провинціалъ замѣтно неповиновение властямъ, въ Мадридѣ съ трудомъ удерживаютъ недовольстве работникоев. Притомъ, заемъ не удался и правительство остается безъ средствъ, тогда какъ расходы увеличиваются. Многіе революціи ильли подобное обьявчанье и только скорое созанье управительнаго собрания можетъ вывести страну изъ этого, для совершенствованія орудій.

Институтъ Каидаса просилъ перемирія, чтобы ильли въ города. Движеніе въ Андалузіи не республиканское, но немъ замѣтна скорѣ республиканскія и социалистскія стремленія. На югѣ Испаніи земледѣльцы приняли социалистскія идеи, также какъ работники, потому что земля этой про-

винция находится въ рукахъ нѣсколькихъ богачей. На свѣржъ власти было раздѣленіе и поименовать въ этомъ отношеніи Францію. Въ Теронѣ была манифестация реакціонеромъ, которая могла ильли вынуждены. Одинъ изъ богатѣхъ жителей собралъ семинаристовъ и клерикаловъ и водилъ по улицамъ эту банду, кричавшую: «Давравайте. Иаabella да зриваетъте монастыри! Долой свободу въ республиканіи! Долой общую подучу голосоу!» Либералы пришли въ негодованіе, началось драка и между клерикалами оказался мѣсто генералу Кабалеро, для усмирения возстаній въ Каидасѣ, но правительство нѣсколько отвергло эти услуги, но просило герцога вернуться въ Португалію. Этотъ утѣный приказъ доказываетъ, что Монпансе не принималъ участія въ этомъ бунтѣ, и что между ними и начальниками возстанія, свергнувшими королеву Иаабеллу, не было никакихъ согласеній. Однако, его кандидатура на тронъ Испаніи имѣетъ поддержку въ странѣ и потому-то его укалываютъ изъ Испаніи. До сихъ поръ не знаютъ настоящее имя этого короля въ Каидасѣ. Мадридскіе республиканскіе энтузиасты отвергаютъ всякое участіе въ немъ. Правительство утверждаетъ, что столкновение произошло отъ возбужденія народныхъ страстей и социалистскихъ идей, и что въ этомъ виновата, вестакіи, реакція.

Италия. — Возмѣ негодованію по поводу казни Монти и Тоньети еще не угихъ во всей Итали, дѣхъ думали очень важно, что замѣстникъ Христа долженъ иодать первый примѣръ уничтоженія смертной казни. Клерикальная печать обидеться этою тенденціею по слову и утѣрять свои родимыя надежды, что Монти и Тоньети спасены отъ смерти. Иаизвестно, что въ Римѣ осюкнена на смерть не казнятъ до тѣхъ поръ, пока монахи не заставятъ его расаяться и исполнить всѣ религиозные обряды. Послѣ этого торжества исполнить приговоръ, чтобы осюкненнаго не усюкнить оуть согрѣвннѣ и погнать прямо въ рай. «Стало быт, еслибы на насъ просталъ духъ бѣдныхъ римлянъ, то они вернулись бы къ своимъ революціоннымъ идеямъ, и несли бы въ рай гаривальдийство и погубили бы всю страну. Теперь же, въ виду предвѣщаній больше, и это-то сердитъ папальство». Римская цензура, пропуская на свободу нѣсколько, строго съидитъ за всѣмъ, что печатается въ этомъ городѣ, и нельзя вадать ни агитации, ни религиознаго трактата, нельзя вырывать эпитафий на памятникахъ и разослать приглашенія на свадьбы, чтобы эти строеніе не были разсмотрѣны доминиканскимъ монахомъ, занимающимъ это место цензора. Этотъ монахъ привязывается въ про-ростантамъ, когда они на эмитируютъ свои родимыя умножанія о надеждахъ на будущую жизнь. Въ Римѣ убеждены, что протестанты не имѣютъ никакого права на рай. Цензоръ не позволяетъ вырывать на памятникахъ тексты изъ библіи, говоря, что они дурно переведены. Цензурою убитъ въ Римѣ англичанинъ и его отецъ хотѣлъ вырвать на могилѣ сына: «Влаженны умеріе во Господѣ». Монахъ не позволилъ этой надписи и надобно было докладывать павъ о такомъ важномъ случаѣ.

Хотъ Мадзини еще не совсемъ поправился, однако, опасености прошла и докторъ Бергани, пользовающій знаменатаго агитатора, ругается за его выздоровленіе, если только оно будетъ исполнять все его предписанія. Уже нѣсколько лѣтъ Мадзини страдаетъ расстройствомъ желудка и эта болѣзнь усиливается при наступленіи холодовъ. Несмотря на это, онъ продолжаетъ предаваться умственной работѣ и мало заботится объ удобствахъ жизни.

Германия. — Въ Берлинѣ издатель «Народной Газеты» былъ осюкненъ на уличнѣ редакторомъ «Крестовой Газеты» Гедде. Надлежитъ этому упомянуть о печальной роли, игранный Г. Гедде въ окомъ политическомъ процессѣ. Послѣ этого осюкненія редакторъ большаей части берлинскихъ газетъ послалъ письмо президенту валады депутатамъ, требуя, чтобы Гедде не доискувалъ въ трибууну журналистовъ въ объихъ палатахъ. Висмаркъ председательствуетъ нѣтолько въ союзномъ совѣтѣ, но бываетъ постоянно въ прусской палатѣ депутатовъ и нѣсколько разъ говорилъ. Онъ совершенно выдорлотовъ, дѣлаетъ остроумныя и пріятныя и его выходы имѣютъ усюкнѣ въ палатѣ. Когда разсуждаютъ о бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и одинъ депутатъ предложилъ вадать въ этомъ примѣрѣ съ Австріей, Висмаркъ вразувалъ, что тогда Пруссія надобно имѣть и армію

въ мирное время въ 800.000 человекъ, и чтобы солдаты обьявлялись служить десять лѣтъ, какъ въ Австріи. «Что касается свободъ, прибавляетъ онъ, то Австрія пользуется теперь такою свободомъ, какая была въ Пруссіи двадцать лѣтъ назадъ. Вѣрно либеральная правительствва, какъ женщины, правятся только, когда имъ молда». Эти слова прозвучали впримѣрь смѣха въ палатѣ.

Англія. — Начальникъ флота, знавшій подучу названіемъ капитана О'Brien, который уже разъ бѣжалъ изъ малагоской тюрьмы, схваченъ вновь близъ Кангура. Дѣхъ констатирована не только его сдѣловъ и нахождение, доставленъ его О'Brien, уноивъ ихъ, хотѣлъ броститься съ стороны, но у него была дурная лошадъ и агенты схватили его и потащили. Между тѣмъ, собрался народъ и О'Brien закричалъ: «Спасите меня, я капитанъ О'Brien изъ флотаискаго арміи, я родственникъ О'Brien, мученика манчестерскаго!» Констеблы обьявили, что употребятъ орудія, если имъ помѣшаютъ увести ильшину. О'Brien продолжалъ сопротивляться, тогда возобновилась ея застрѣлъ первая, что повлекло за собой констебля Винчипа и телега умчалась съ связанными ильшникомъ. О'Brien пересталъ бороться и его привели въ Кангура въ тюрьму.

Америка. — Въ республикѣ Коста-Рика была небольшая революція. Президентъ Кастро былъ лишонъ власти генералами Салазаромъ и Бланко и первый вице-президентъ Хименесъ провозгласилъ президентствомъ. При этомъ переворотѣ не сдѣлано было ни одного выстрѣла. Кастро свергнутъ было зато, что послужилъ основаніемъ и, послѣ этого, возникъ въ Кангура при будущихъ выборахъ перестать мѣсто президента своему родственнику.

Три Врежвляе.

Городъ Марсель странно возобновляе открытіемъ въ его стѣнахъ трехъ отравительныхъ, которые извѣщали отъ своихъ мухъ, поводящихъ ильхъ адомъ, доставленнымъ однимъ продавцомъ травъ. Это дѣло отримлось случайно, и надобно раздѣлаться, что жертвъ было нѣ много. Одною извѣстною женщиною, которая, которая пристрава къ нему, чтобы онъ на ней женился и когда онъ спросталъ однажды, куда же ему дѣвать свою жену, она отвѣчала:

— Убей ее. Я доставлю тебѣ поронокъ, который отравитъ ее на тотъ свѣтъ. У меня есть пріятельщина, которая употребитъ его съ усюкномъ и никто ихъ не беззавоитъ. Ты можешь бытъ поконченъ на свѣтъ послѣдній.

И красавица сама съидитъ въ трамвайную лавку къ мухамъ и тутъ же сорочитъ. Възлюбленнаго ильхъ и пополь прямо не къ женѣ, а къ генерал-прокурору, разсказавъ ему о предложеніи своей любовницы и передавъ пороки, оказавшіеся мильшомъ и бѣлозломомъ. Красавица была тотчасъ арестована, вмѣстѣ съ продавцомъ адомъ, и они назвали женщинъ, отравившихъ своихъ мужей въ продолженіи года. Въ городѣ уже ходили слухи про этихъ женящихъ, которые вели дурную жизнь и говорили, что имъ посюкнена была избавиться отъ мужей, а потому и употребили это средство. Мужъ Жюа. Прукаваса былъ вадать трины музей въ присутствіи жонъ и произвѣсти мнѣщескіе опыты надъ покойниками.

Одною изъ отравительныхъ тридцать два года. Это Марія-Роза Сальвено, родомъ изъ Генуи. Она смугла и сильна, хороша работница, и е мужъ, Алвено, долъ хворалъ; ему данали нѣсколько разъ мильшаву. Когда открыли его гробъ, Марія Роза заласла слезами и привнесла въ преступленіе, прибавля, что ее научила этому гадальщица Фауина, ильхъ и что мужъ обращался съ нею грубо и былъ ревнивъ.

Другой вадать за сорокъ лѣтъ. Марія Вильженица небольшая роста, худая, холодна; е мужъ былъ пятьдесятъ три года и этотъ здоровый мужчина пронуждалъ шесть мѣсцовъ отъ яду. У нихъ былъ магазинъ фанасовой лоуды и одна дочь. Марія Вильженица все хладнокровіе при допросѣ, глаза е остались сухи, когда ей показали трущъ мужа и она созналась въ преступленіи.

Третьей преступницѣ не больше двадцати лѣтъ и она очень хороша собой. Антуанета Дюге сирота, воспитанная въ воспитательномъ домѣ Марселя и получила за пріятное поведеніе награду въ 3.000 франковъ. На ней женился молодой человекъ, Луи-Жозефъ Габриэль, торгующій виномъ,

и Антуанета могла быть счастлива, потому что мужь любил ее и баловал, но она завела интригу с лакеем в ресторани, завставила мужа напастъ духовную въ ее пользу и потомъ отравила его. Она выказала сильное отчаянiе и не осудила съезъ, проиняла гадальщицу, посовѣтовалъ ему избавиться отъ мужа.

Главную роль въ этихъ семейныхъ драмахъ играла гадальщица Франциса Кунель. Ей тридцать шесть лѣтъ; она високаго роста, съ грубыми голосомъ, деревянъ видомъ, и все къраткъ знаетъ ее за взорную и злоую женщину. Всѣ убрещи, что, кромѣ этихъ преступленiй, она совершила много другихъ, которыхъ отворота въиодѣстнѣи. Что касается до Жуа, который распуталъ такъ хорошо семейна неоселася, это человекъ лѣтъ пятидесяти, рабонъ, безобразнъ. Въ его лакей было очень мало нравъ, но за то нашини многодуа. Вѣроятно, у него на совѣсти много злодѣйствъ, потому что когда его арестовали, то онъ почва погнался на самоубийство, однако, его останоили. Онъ получилъ четверта франковъ отъ Антуанети Габриэль за отравленiе ее мужа и взялся продать его винныя товары. Съ Марин Виль онъ вездѣ еще больше, только Роза Сальверо не могла заплатить ему дорого за услугу. Онъ составлялъ свои порохни такъ искусно, что врачи, призываемые въ больницъ, не могли понять болѣзни. Онъ давалъ поперевини мышьау и беладонни и признана оказались, какъ при всосаженiи и тифѣ. Доктора, вскрывавше погнубионнъ, и антеквара, бывшiй при этомъ, утверждали, повнѣннѣ Жуа, который пожелалъ заплатить замѣчательную сумму, но употреблалъ свои способности на преступленiя.

Проездъ этотъ происходилъ въ судѣ Э (Aix), куда были отправлены отравленнiцы. Когда онѣ совлнхъ въ первый разъ съ гадальщицею Кунель, то чуть не разорвали ее и упресали другъ друга, потомъ набросились на Жуа, проиняла его по-рошки, но отъ него, молча, уболѣла, вида отчаянiе женщинъ. Когда ихъ перевели изъ тюрьмы въ лѣтъ и потомъ въ Э, народъ пресѣдовалъ ихъ грудами и свистами. Надо было обругать ихъ тюрьму и зарезать повоевъ, чтобы повнѣннѣ несасе-дннхъ отъ тнвна народа. Арестована еще публичная женщина Дя, мать вдова Габриэль, посовѣтованная ей взять любовника и избавиться отъ мужа. Другая женщина, по имени Фаболь, была посредницею между Жуа и его клиентами и ее также арестовали. Стало бытъ, передъ судомъ бытъเสมอ обивнннхъ въ отравленнiхъ.

Проездъ этотъ возбуждалъ сильное любопытство. Всѣ три отравленнiцы сознались, что отравили своихъ мужей, чтобы свободно предаться разврату. Изъ свидѣтель, замѣчательна Мариню, отравившю все это дѣло. Она была любовницею вдова Виль, которая, несмотря на свои лѣтъ, очень привлекательна. Чтобы отместъ Мариню за доносъ, она говорила, что отъ научилъ ее отравитъ мужа, но это неправдоподобно. Жуа оправдался тѣмъ, что не зналъ, за чего у него погнался адю; вдова Габриэль, въ отчаянiи, обвиняла во всемъ свою мать Дя, которая въ дѣтствѣ отдала ее въ воспитательнй домъ, а когда она вышла за достаточнаго человека, а вдова снова съ ней со своими совѣтами. Въ обвинительной рѣчи прокуроръ просилъ синехожденiя присяжныхъ для трехъ отравленнiцъ, называя главными виновницами преступленiя тнхъ женщинъ Фанни и Жуа. Присяжные объявили женщинъ Дя и Жуа виновными и приговорили ихъ отравленнiхъ и отбѣ освобожденны. Остальныя объявлены виновными, но съ облегчительными обстоятельствоми. Жуа, Фанни, вдова Виль и Габриэль осуждены на двадцатилѣтнюю каторжную работу, а Роза Сальверо на десятилѣтнюю.

Интересный фактъ, касающiйся огромности нашей нумерации.

Воспитаникъ одного изъ московскихъ учебныхъ заведенiй, Н. Замкинъ, доставалъ намъ вычисленiе до того прочтени нашей нумерации отъ единицы до бильона, не пропуская ни одного числа и читая не торопясь, въ продолженiи времени 6116,899 года и 215 дней. Этотъ результатъ достигнутъ при слѣдующихъ условiяхъ: на чтение употреблена 12 часовъ въ сутки и, притомъ, предполагая, что въ часъ можно прочтати 400 одиннадцатн-значныхъ чиселъ (11— среднее количество цифръ, приходящее на каждое число). Кромѣ того, для начелатия этой нумерации

безъ пропусковъ, на писчей бумагѣ, полагая на каждомъ листѣ помѣстить 28 вертикальныхъ столбцовъ, по 70-ти чиселъ въ каждомъ, необходимо 1,148,818 страницъ и 2 дести 14 листовъ писчей бумаги.

Въ доавѣстество, что этого фактъ справедливо прилагается слѣдующее вычисленiе. Всѣхъ чиселъ до бильона включительно, конечно, бильонъ, но въ первомъ изъ нихъ одна цифра, а въ послѣднемъ 13 цифръ. Для отбеченiя доказательства нужно узнать, сколько цифръ среднимъ числомъ приходится на каждое число; для этого надо вычислти, сколько будетъ цифръ во всей порадочной нумерации отъ единицы до бильона включительно; это дѣлается слѣдующимъ образомъ: по одной цифрѣ—9 чиселъ, по 2 цифрѣ 99—99—99 чиселъ, по 3 цифрѣ 999—999—999 чиселъ, да въ аналогии: по 4—3,000 чиселъ, по 5, 6, 7 и т. д. до 12-ти—1,900,000,000 чиселъ, наконецъ, по 13-ти цифрѣ всего 1 число"). Теперь, чтобы узнать, сколько цифръ во всѣхъ числахъ, нужно сумму чиселъ каждаго изъ этихъ 13-ти разрядовъ помножитъ на количество цифръ, заключавшихся въ каждомъ числѣ и потомъ все произведенiе сложитъ, тогда получимъ число всѣхъ цифръ въ нумерации до бильона.

1×9 =	9
2×90 =	180
3×900 =	2,700
4×9,000 =	36,000
500,000 =	450,000
7×90,000 =	5,400,000
7×9,000,000 =	63,000,000
8×90,000,000 =	720,000,000
9×900,000,000 =	8,100,000,000
10×9,000,000,000 =	90,000,000,000
11×90,000,000,000 =	990,000,000,000
12×900,000,000,000 =	10,800,000,000,000
13×1 =	13
11,888,888,888,902	

Слѣдовательно, всѣхъ цифръ въ нумерации до бильона заключатся 11,888,888,888,902. Если мы теперь это количество раздѣлимъ на число цифръ, сколько цифръ, среднимъ числомъ, приходится на каждое число, т. е. поучимъ 11, кромѣ того, 888,888,888,902 цифръ въ остаткѣ. Не станемъ пренебрегать такимъ большимъ остаткомъ и посмотримъ, сколько изъ него выидетъ одиннадцатн-значныхъ чиселъ: для этого раздѣлимъ остатокъ 888,888,888,902 на 11, получимъ 80,808,080,809 чиселъ, прибавимъ это къ бильону т. число 7-ми чиселъ 1,080,808,080,809 одиннадцатн-значныхъ чиселъ. Можно сказать почти точно, что на прочтене такого количества чиселъ, по 11-ти цифръ въ каждомъ, нужно времени столько же, какъ и на прочтене нумерации отъ единицы до бильона; а это говорю основываясь на томъ, что число 1,080,808,080,809, умноженное на 11, дастъ количество всѣхъ цифръ въ нумерации до бильона. Теперь остается условиться въ томъ, сколько одиннадцатн-значныхъ чиселъ можно не торопясь прочтати въ часъ; основываясь на опытѣ, я не полагаю, что въ часъ можно прочтати не болѣе 400 чиселъ, прибавимъ это къ бильону т. число 7-ми чиселъ 1,080,808,080,809 одиннадцатн-значныхъ чиселъ. Можемъ сказать почти точно, что на это употреблена 12 часовъ въ сутки (трудно назначитъ болѣе, потому что подобное занятiе очень утомительно), слѣдовательно, чтобы узнать, сколько можно прочтеть въ день, нужно 400×12=4,800, потомъ 4,800×365=1,752,000. Теперь, чтобы узнать, во сколько лѣтъ можно прочтати 1,080,808,080,809 чиселъ, нужно это число раздѣлитъ на 1,752,000; дѣлимъ и получаемъ 616,899 лѣтъ и 215 дней.

Интересно узнать, сколько нужно бильонной писчей бумаги, чтобы начелатъ все вышесказанную нумерацию. Полагая, что на одной страницѣ помѣстятъ писчей бумаги можно расположитъ 7 вертикальныхъ столбцовъ одиннадцатн-значныхъ чиселъ, по 70-ти чиселъ въ каждомъ столбцѣ, тогда на листъ понадобится 28×70=1,960

*) Для августна вычисленiя этотъ выводъ неавѣренъ, потому что даже въ ряду въ семь лѣтъ и дальне, очень многа выговариваются такъ же быстро, какъ и въ дѣтъ чиселъ. Милльонъ дѣтъ, мильяонъ лѣтъ, мильяонъ стн-милльонъ дѣтъ, выговариваются такъ же, какъ двадцать два, двадцать три, триста пять, пятьсотъ сорокъ и т. д. дальне выходы августа ильсозко уменьшаются, но если мы примемъ даже поповому суму его выходовъ, то я это составитъ итеру замѣчательную. Зѣв.

одиннадцатн-значныхъ чиселъ, а въ стоиѣ 1,960×480=940,800 чиселъ. Чтобы узнать, на сколькоихъ стопахъ умѣстится 1,080,808,080,809 одиннадцатн-значныхъ чиселъ, нужно 1,080,808,080,809 раздѣлитъ на 940,800. Раздѣлимъ, получимъ въ частномъ 1,148,818 страницъ, 2 дести и 14 листовъ.

Это вычисленiе, само по себѣ, кажется неавѣрннмъ съ первого взгляда, будетъ, вѣроятно, для многихъ интересно.

Вест-индскiй островъ Навааса.

Гуано продолжаетъ обогащать европейскiя поля, хотя знаменитый Либихъ и объявлялъ, что для нашихъ полей это удобрение неспрочно и не доставляетъ настоящаго исправленiя почвы. Вообще сформировать съ перуанскихъ острововъ Чинча до четырехъ тысячъ тоннъ гуано и вывозить шесть милльоновъ тоннъ въ годъ. Это доказываетъ, что мы черезъ 20 лѣтъ не будемъ уже имѣть гуано. За то на островахъ: Лобосъ, Магаби, Гуауана, Мехильонесъ, Вакевъ и Гондаль открыли еще гораздо болѣе гуано.

Небольшой островъ къ востоку отъ Ямайки и къ югу-западу отъ Гаити, называемый Навааса, представляетъ самое богатое мѣстороженiе гуано. Этотъ островъ образуетъ дѣтъ терасъ въ трехъ-ста десяти футахъ надъ морскимъ уровнемъ, поросшия пальмами. Тамъ, гдѣ почва не покрыта гуано, она состоитъ изъ однихъ коралловъ, соединенныхъ съ фосфорноисозю известью; за непереносимости гуано. Хотя порадочныя животныя изъ породы Anser и Malignea состоятъ изъ птенцовъ, но она такъ гирва, что можетъ быть по-прована. Слой же гуано состоитъ изъ акрементаго бесчисленнаго множества морскихъ птицъ, разннхъ нахъ на этомъ островѣ, потому что тутъ вѣетъ въ одной хнвной пнщи. Самыя кости тамошнихъ птицъ съмнханы съ гуано. По химическому анализу Либиха, гуано въ Наваасѣ состоитъ изъ 87,18 фосфорноисозю извести, 17,9 притомъ углекислой извести, а остальныя части трнтся изъ желѣзной окиси. Такимъ образомъ, перуанскiй гуано гораздо болѣе амальганнхъ веществъ, которыхъ, по дѣлу, больше, притомъ съ дождемъ и жара, болѣе летучаго аммиака. Въ Наваасѣ гуано образуетъ илнотый слой пнчьаго кака, соединеннаго съ кораллами.

Казимъ въ Наваасѣ очень здоровъ. Съ 1856 г. снверо-американскiй капитанъ Куперъ открылъ здѣсь гуано. Островъ находится во владѣннхъ компанiи Навааса, флотской. Самыя гуано свозятъ на желѣзной дорогѣ въ заливу Луау, гдѣ, какъ на островахъ Чинча, нагружаютъ его на корабли.

О Наваасѣ издана дѣлая книга, подъ названiемъ «Memoire on the Island of Navassa», въ 1866 году, въ Балтиморѣ.

Рыбы, употребляемыя въ пищу въ Россii.

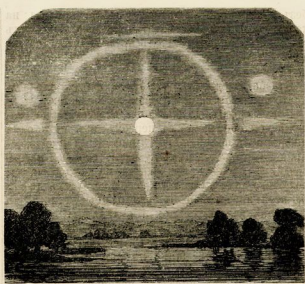
Говоря о рыбахъ, употребляемыхъ въ пищу, должно упомянуть, что хотя въ наши края, безъ исключенiя, можно употреблать въ пищу, однако, не во всякое время. Прежде всего должно обратитъ вниманiе на то, чтобы ихъ употреблать съвѣями. Съвѣязъ рыбы легко узнать по лабрамъ, сильно окрашеннымъ; тѣ же, у которыхъ лабры бѣдыя или почерквы, не съвѣи и негодны въ употребленiе. Восточннхъ рыбъ съ болѣею осолотнтельностью употреблать замороженную рыбу, потому злмово огромныя массы привозятъ въ городъ; она обивновенно несвѣжа, и хотя холодъ предохраняетъ ее отъ совершеннаго порчи, однако, она теряетъ вкусъ и получаетъ вредныя свойства. Соленая и сушеная рыба, хотя хорошо сохраняется однако и здѣсь должно обратитъ вниманiе на то, чтобы она не почерквала и не имѣла неприятнаго запаха, потому что такая нафрневно была притворена несвѣжею и очень вредна. Встрѣныхъ, рыба, пойманная во время метанн яри, должна считаться негодною, потому что вкусъ ее искоронъ и она неседорова. Рыбъ въ болотнстыхъ водахъ, или дѣтъ, въ которыхъ мочили дѣтъ и конопля, или порадочныхъ паразитными червями, которыхъ можно находитъ въ лабрахъ, между шупею или во внутренностяхъ, не должно употреблать. Рыбу, отравленную для легчайшаго ловли ихъ кукульварно (Cocul indic), дѣлается также вредными. Наконецъ, пера рыбъ неуборовама, въ особенности шра шухи, налима; нечелю съ также нездо-

рова. Вообще жирная рыба, без чешуи или покрытая очень мелкою чешуею, как сомь, линь, угорь, и т. п. не могут почитаться здоровыми.

Рыбий имень имеет тьло длинное, покрытое очень великими чешуйками, сверху черноватое, снизу морщинистое, испещренное темными пятнами; но динь бокахъ белеетъ желтым или бурымъ поспетом. У рыльца 10 усювьевъ, изъ которыхъ 6 верхней челюсти, а 4 у нижней. Вьонъ любитъ тихую и болотную воду; держится обыкновенно на днѣ, погружившись въ илъ и даже, иногда выходя изъ воды, можетъ жить въ болотѣ. Поиманный рыба, издаетъ слабый шисъ, похожий на красивый. Питается червями. Тьло достигаетъ 13 дюймовъ въ длину, обыкновенно бьмаетъ меньше этого. Мечетъ икру весьма поздно, именно въ декабрь. Сама, по исчисленю Блоха, производитъ до 137,000 зеренъ икры. Эта рыба очень чувствительна къ переменамъ атмосферы, потому, ее держатъ въ наполненномъ водою сосудѣ, и она составляетъ родъ живого барометра. Во время хорошей погоды остается спокойною на днѣ сосуда, передъ бурей же или дождемъ плавать быстро и подпрыгиваетъ. Мясъ его не очень вкусно; въ некоторыхъ же мѣстностяхъ, въ Польшѣ и въ окрестностяхъ Чинеса, составляетъ значительный предметъ продовольствия.

Другая порода того же семейства голову имѣютъ длинную, продолговатую, рыльцо тупо-клинообразное, верхнюю челюсть длиннее нижней, губу обшную; отверстие рта подъ концомъ рыльца. Усиювъ 4, изъ нихъ 2 при концѣ верхней челюсти, а 2 по угламъ рта. Тьло длинное, толстое, покрытое чешуйками. На первый взглядъ, похожа на щуку. Сверху окантовка чьета, но бокамъ гудубоватого, синуу блгаго; боковая линия черно испещренная. Хвостовое перо черное, спинное гудубоватое, на остальныхъ перьяхъ красноватое отливаетъ; верхняя губа красная, растягивающаяся. Чешуйки зубчатая, испещренная. Живетъ почти во всѣхъ нашихъ рькахъ. Иногда достигаетъ 3-хъ футуовъ. Любитъ быструю воду, съ каменными или песчанымъ дномъ. Плаваютъ стадами. Мясъ его не очень вкусно, хотя блое и бжльное. Мечетъ икру въ маѣ. Подольские рыбаки называютъ его мареномъ.

Къ той же породѣ принадлежатъ корюшка, самая малая изъ нашихъ рыбъ, едва достигающая отъ 18 линий до 2 дюймовъ. Иногда въ огромной массѣ можно видѣть ихъ подъ поверхностью воды. Тьло тонкое, кругловатое, бьланое, полупузрычвое. Глаза красные; мясô вкусно, но мало пб-

Небесное явление.

нитса, по своей незначительной величинѣ. Сущность, известная подъ названіемъ свѣтлѣвъ и употребляемая въ простонародіи для привирая шей.

Угорь. Собственно это отчество море, водится, однако, и въ прѣсныхъ водахъ: рькахъ, прудахъ, болотахъ, ручьяхъ. Питается маленькими рыбаками и икрою другихъ рыбъ, наскомими, червями и вообще не пренебрегаетъ никакимъ мясомъ, даже мелкими лягушками. Причисляется къ самымъ прожорливымъ рыбакамъ, живущимъ исключительно днемъ сидитъ, спрятавшись въ иду, около 10 часовъ нестера выходитъ на добычу и, насытившись, возвращается опять въ илъ, погружаясь въ него и устраиваетъ себѣ нору, изъ которой на одномъ концѣ высовываетъ голову, а на другомъ хвостъ, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть возможность уйти въ ту или другую сторону. Угорь растетъ очень скоро и достигаетъ, въ 6 лѣтъ, 5 или 6 футуовъ вьсу. Можетъ продолжаться 24 часовъ оставаться безъ пищи и, поэтому, угорь, обожженного водяными растениями, травою и хмювъ, можно переслать живымъ на далекое растояніе. Угорь плаветъ подъ съ особенно иловатымъ хмювъ. Бьдетъ въ Бугѣ, Вислѣ и Днѣпрѣ. Мясъ угря очень бжлится, но скоро прѣидается и нездорово; свѣже запаренный угорь очень вкусно. Прозеленый, копченый въ прованскомъ маслѣ составляетъ важный предметъ торговли. Угорь мечетъ икру и чрезвычайно размножается.

Карпъ съ мелкими зубами, распределенными въ три ряда въ челюсти. Чьета тьла гудубовато-овальной, но бокамъ желтоватой, чешуйки большія. У верхней челюсти 4 усюва. Чьета карпа и вкусъ его мяса измѣняются, смотря по водѣ, въ которой онъ живетъ. Рыба сильная, вырастаетъ иногда до 3 футуовъ и болге въ длину, вьситъ отъ 40 до 50 футуовъ. Можетъ жить болге 100 лѣтъ; вынутый изъ воды долго не засыхаетъ. Питается наскомими, червями, водяными растениями, хмювъ, поспетомъ иловатымъ и разными органическими веществами. Долга карпа довольно трудная, потому что онъ часто перенервигаетъ чьета неволью. Войдящая въ прудахъ, приучается до такой степени, что по звуку воловьчика поднимается къ берегу и хватается брошенною пишу. У насъ водится во всѣхъ большихъ рькахъ; первоначальное отчество его южна Европа. Мечетъ икру въ маѣ или въ началѣ июня; весьма плодотвѣ; въ это цѣръ насчитываютъ 700,000 икры. Любитъ воду, медленно текущую, теплую и мутную съ иловатымъ дномъ. Мясъ его вкусно и здорово.

Пискаръ. Маленькая рыба, едва 6 дюймовъ длиною, чьета очень перемѣнчивая, въ особенности на спинкѣ, то темная, то свѣтлая, всегда, однако, по бокамъ тьла имѣетъ черноватую полоску и гудубоватая пятнышка, спинныя перья и хвостовое испещрено черными. Голова большая, продолговатая, рыльцо тупо-клинообразное, верхняя челюсть немного длиннее нижней, по одному короткому усюву въ углу рта. Любитъ чистую воду съ песчанымъ дномъ. Мясъ его блое, вкусно и гудубоватое. Держится стадами и очень плодотвѣ. Питается червями. Мечетъ икру въ маѣ.

Линь. Рыба медленно движущаися и желованая. Любитъ тихую и мутную воду, потому, избѣгаетъ быстрыхъ рьбъ и держится, главнымъ образомъ, въ ихъ заливахъ, заросшихъ тростникомъ и тиною, также въ прудахъ, въ особенности болотистыхъ; рьдо всплываетъ на поверхность

воды, обыкновенно остается на днѣ, а иногда совершенно закапывается въ грязь, и въ ней можетъ жить при самомъ маломъ количествѣ воды. Питается червями, тиною, растениями. Иногда достигаетъ 2 футуовъ длины и 8 футуовъ вьсу. Обыкновенно мечетъ икру въ маѣ или въ началѣ июня. Въ апрѣ 4-хъ футуогово линя, Блохъ насчиталъ до 297,000 икры. Старшею же въ 2 1/2 футуогово линь около 400,000. Чьета линя желтоватая, но бокамъ свѣтлѣвъ, переходящий въ золотавый; брюхо блое, плавающие перья фиолетовыя. Сама всегда темнее и перья у нея меньше. Мясъ довольно вкусно, но не совсѣмъ здорово; поиманный въ прудахъ, очень болотистыхъ, пахнетъ тиною.

Щука водится во всѣхъ рькахъ, озерахъ и гблиторыхъ прудахъ. Рыба эта, вьсмь живѣйшая, одна изъ самыхъ вкусныхъ; сильна, ловка въ движеніяхъ, хитра, прожорлива и хищна; челюсти ее вооружены огромнымъ числомъ зубовъ, которыхъ насчитываютъ до 700; поэтому, очень легко покарать всѣхъ другихъ рыбъ, не исключая даже собственной породы, изъ прудахъ, устроенныхъ для размноженія рыбъ, ее держатъ вьелью. Щука въ первыхъ годахъ жизни растетъ быстро, и продолжение 2-хъ лѣтъ достигаетъ 2 футуовъ; потомъ ростъ ее становится медленнымъ. Диньтъ около 100 лѣтъ; достигаетъ 4 футуовъ и болге въ длину, вьситъ болге 40 футуовъ. Мечетъ икру рано весной, иногда даже въ февралѣ.

Небесное явление.

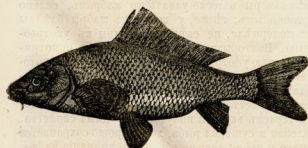
Бьдо время, когда небесныя явления путали людей и имъ приписывали разныя несчастія; теперь даже простой народъ бросаетъ свои предрассудки и за разныя метеороны наблюдаетъ только чюные, но и частныя лива.

Въ Дрезденѣ, 28-го сентября, въ 9 часовъ вечера, имѣе видѣли на небѣ страннй феноменъ. Вышла луна, ясная и свѣтлая, и потомъ вокругъ нее образовалась донельзя далеко разблѣвннй кругъ. Къ нему потагнули отъ луны 4 луча, тоже крестообразно, что составило родъ колеса. Поверхне лучи вышли также за кругъ и надъ нимъ образовалось по одному туманному ядру.

Подобные феномены случаются часто осенью и не продолжительны. Дрезденское явление длилось нѣсколько минутъ и сперва исчезла одна его часть, потомъ другая, а луна продолжала сѣтъ въ безоблачномъ небѣ, посеребруя легкія облака.

Карась.

Карпъ.

Линь.

Пискаръ.

Щука.

Угорь.

Вьонъ.

МОСКОВСКИЕ БОРОЖЕН И ГАДАЛЬЩИКИ.

(Окончание).

Вт. Москвѣ, лѣтъ пять назадъ, былъ известъ Степанъ Кузьмичъ. Это былъ икотворный образчикъ совершилъ Ивана Яковлевича, переманивши отъ него многихъ постоянныхъ почитателей. Ему было лѣтъ сорокъ; онъ былъ смуглый, коренастый бородень, довольно высокаго роста. Ходить и двигаться Степанъ Кузьмичъ тихо, спокойно, говорилъ медленно, обдуманно, такъ что, вопреки московскому обыкновению, его не называли просто Степанушкой, а величали Степаномъ Кузьмичомъ.

И встрѣчая этого человека раза четыре и, не смотря на то, что въ теченіи всего нашего знакомства ни не плавали достя словъ, съ перваго раза такъ хорошо запомнилъ его наружность, что потомъ, при всякой встрѣчѣ, узнавалъ его съ перваго взгляда. Дѣйствительно, у Степана Кузьмича наружность была замѣчательная: не то еврей, не то турокъ, не то грекъ — какое-то странное и поразительно смѣшеніе самыхъ типичныхъ чертъ лица. Греческія носы, сохнныя глаза, курчавые волосы, смуглое лицо, тонкія губы, какаютъ робкая улыбка — все это вѣнствъ составляло одну изъ тѣхъ фазисіонныхъ, которые легко запоминаются съ перваго взгляда.

Въ первый разъ я встрѣтилъ его, лѣтъ назадъ, въ Петербургѣ. Онъ слушалъ лакеемъ у одного моего знакомаго.

— Какая странная наружность, замѣтилъ я, поразившись фазисіоніею Степана Кузьмича. — Гдѣ вы его взяли?

- Принюлъ отсюда-то.
- Кто ее онъ, такой? какой?
- А чортъ его знаетъ, русскою ли нахвченаскій уроженецъ.

Года черезъ два послѣ этого, однажды, вечеромъ, я сидѣлъ въ одномъ изъ тѣхъ маленькихъ трактировъ, на Невскомъ-проспектѣ, которые въ Петербургѣ называются язмами. Изъ нашего столу подошолъ какой-то человекъ и тихо спросилъ:

— Не угодно ли, я фокусъ покажу?

Я взглянулъ на него и сразу узналъ нахвченаскаго уроженца.

Фокусъ былъ незамысловатъ и даже исполненъ не совсемъ искусно, такъ какъ, впрямую, Степанъ Кузьмичъ не обладалъ прворствомъ рукъ.

Послѣ этого прошло семь лѣтъ. Я жилъ въ Москвѣ, вернувшись въ вуческомъ кругу и мнѣ нрѣдко приходилось проводить своихъ знакомыхъ и родственничковъ въ разныхъ бороженъ и гадальщикамъ. Я зналъ почти всѣхъ московскихъ иной мужского и женскаго пола. Про Степана Кузьмича рассказывали просто чудеса. Говорили, что онъ показывалъ въ водѣ сама неистощимыя вещи. Будто одинъ купчина видѣла пожаръ и своего сына, ввечнагошия въ огню горѣвшаго дома; послѣ оказалось, что въ эту самую минуту въ Сокольникахъ сгорѣла одна дача и что молодой человекъ дѣйствительно вынырнулъ изъ окна.

По поводу какого-то сватовства, одна моя родственница ввзнула навѣстивъ Степана Кузьмича и я вынужденъ проводить ее.

Во второй дѣствіи мнѣ подпалась во второй взглядъ и пошелъ въ алешку, грамюу кучику; покаяла женщина волннлась около стовара и показала намъ ходъ въ другую комнату, въ прием-

ную Степана Кузьмича. Въ ней сидѣлъ на клеенчатомъ диванѣ какой-то старичокъ и тихо перебралъ въ рукахъ скопанную, красную платокъ. Черезъ пять минутъ вышелъ Степанъ Кузьмичъ и тихо поклонился намъ. Я сразу узналъ въ немъ нахвченаскаго уроженца, оставшаго лакея и малаго трактирнаго фокусника. Онъ пригласилъ насъ въ слѣдующую комнату, заперъ дверь, чинно уѣхалъ на стулъ и началъ пристально глядѣть въ чистую воду, ввачу на чайное блюдечко.

— Женщина какаютъ, среднихъ лѣтъ... Мужчина... съ расстановкой заговорилъ Степанъ Кузьмичъ.

- Семнадцати лѣтъ, батюшка. Женхъ къ ней сватовства, посылка моя родственника-купчина.
- Вижу, вижу: въ розовомъ платьѣ, молодая... статный мужчина, красивый...
- Онъ ужъ пожилыхъ лѣтъ...
- Статный мужчина съ просвѣдо въ волосахъ... Это чортъ! Все будетъ счастливо.

Степанъ Кузьмичъ еще что-то говорилъ, но этого я уже не помню. Знаю только, что, выходя отъ него, моя родственница удивилась. Не спрашивала меня, какой это мужчина съ просвѣдо въ волосахъ, такъ какъ женихъ былъ дѣлшннй и почти не имѣлъ волосахъ. Степанъ Кузьмичъ невозможно не угадалъ и впродолж, во, тѣмъ же мѣнѣ, купчина не была на него въ претензіи за это.

— Почему знать, говорила она: — можетъ онъ и точно видѣлъ статнаго мужчину съ просвѣдо въ волосахъ. Только кто бы это такой былъ? Можетъ, другой какой еще женихъ наверняка и статный и съ просвѣдо.

Въ послѣдній разъ я встрѣтилъ Степана Кузьмича годъ назадъ, проѣзжая, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ Одессу. Онъ былъ станціоннымъ содержательмъ почтовыхъ лошадей.

Фра-Бард-Монгуэтъ.

— Я, кажется, видѣлъ васъ въ Москвѣ? спросилъ я его.

- Можетъ быть.
- Васъ зовутъ Степанозъ Кузьмичомъ?
- Точно такъ-съ.

Въ это время у Степана Кузьмича былъ хорошій домикъ, одинъ изъ лучшихъ въ деревнѣ, молодой жена и маленкій сынъ. Во всемъ ободолѣть онъ славился человекомъ богатымъ, сумнымъ и жаднымъ до денегъ.

Изъ этихъ четырехъ встрѣлъ легко составить біографію бывшаго московскаго провинциала. Потерявъ лакеиское мѣсто, онъ начиналъ вести бродячую жизнь, привнмать къ нравности и тушедству. Онъ уже переставъ думать о серьезной работѣ, а ввачаетъ о легкой наживнѣ, каковы бы то ни было путевы. Какъ человекъ негодный и притивный, онъ скоро отключиваетъ для себя подходящую професію и продвигаетъ ее до тѣхъ поръ, покуда не получаетъ возможности переселиться на родину и жить, такъ ровно ничего не дѣлая.

Можетъ быть, покажется страннымъ, почему только въ одной Москвѣ шарлатанство играетъ такую видную роль и такъ хорошо вознаграждается? Отвѣтъ на это весьма коротокъ. Нигдѣ нтъ такого количества поборившихъ, прадннхъ женщинъ, какъ въ Москвѣ. И въ самомъ дѣлѣ: купчина не можетъ ввнмать кнгою, не можетъ убивать правдое время даже за зарплату, или въ какихъ-нибудь постоянныхъ сборникахъ, онъ не бываешь ни на балахъ, ни въ клубахъ, ни даже въ театрѣ. Между тѣмъ, дома ея совершенно нечего дѣлать, ее томитъ правдая скука, и вотъ являются усудливыя мушкетеры съ рассказами про свои удивительныя похождения, со сдѣланными, пересудами и неизмыслимой ворожей на картахъ. Крайнее неистовство, суетливныя предразсуды, доставивше въ насвѣсто отъ праддннхъ, и правдннхъ, эта мать всѣхъ пороковъ — вотъ кормилница, поилница и благодѣтельница вслнхъ шарлатановъ, проходимцевъ, вродивныхъ, блаженныхъ, ворожей и гадальщиковъ.

Но возвратимся къ Степану Кузьмичу. Професію гадальщика онъ избралъ совершенно случайно. Рассказъ объ этомъ я слышалъ въ Москвѣ; не придамъ ему особеннаго ввротна, но, тѣмъ же мѣнѣ, привожу его, какъ весьма характеристичный случай изъ московскаго жнзн.

Былъ въ Москвѣ одинъ богатый суровейшій торговецъ, человекъ, что называется, кулакъ и, по всему этому, превращенный дрянной благодостія. Звали его хоть Иваномъ Петровичемъ. У этого Звана Петровича былъ задуманный прѣтель, хлѣбный торгонецъ. Были они знакомы лѣтъ двадцать и вѣн между собой хлѣбъ-соль, какъ подобаетъ солиднымъ людямъ, чинно, хорошо и скромно.

Вслѣдствіе разныхъ случайностей, для хлѣбнаго торговца, котораго мы назовемъ Петромъ Иванычемъ, началъ разстроиваться.

— Давъ я тебѣ добрый совѣтъ, сказалъ однажды Иванъ Петровичъ своему другу: — слышалъ я отъ старухъ людей, что первое ссвѣствіе въ првдннхъ въ домъ — это водо дерзаетъ какому ли на есть страшнаго человека. Теперь, если у тебѣ что неладно выходитъ, такъ потому именно, что ты блаженства не наблюдаешь...

— Как это?

— Так, живешь самъ ты по себѣ, и нѣтъ тебѣ никакого дѣла до плачущихъ и страдающихъ о Христѣ. Прогрызъ въ порошокъ и Бога заблѣть. Опомнись во время и покаяйся...

— Какъ же мнѣ теперь, примѣрно, каяться?

— Покаянъ и сдѣланъ богоугодное дѣло: колоколь слезъ, или что-нибудь другое, странничкой прищипай, какъ блаженнѣхъ...

— И такъ...

— Нѣтъ, ты не мажь, а чти какъ слѣдуетъ, по божеумку...

— Какъ же?

— Вотъ посмотри, примѣрно, какъ твоя судьба исправится, если ты послушаешь меня. Отъ добра говорю: не жалѣй куса хлѣба, прити къ себѣ во дворъ какого ни на есть странного человѣка.

— Гдѣ же его искать?

— Вышла бы охота, а найти можно.

— Показуй, отчего же?

— Идѣй наудачу настоящего блаженнаго, который и плачетъ, и въ пустыни акридами и дикими медомъ питается... Вернись въ тѣло такъ и просян: въ пустыню его признаши и то спать никакъ не могли. Говорятъ, что это такое человѣкъ-птица! Господи! И все за напрасную, гонение! Слышишь ты, говорятъ и розгами-то его сбѣли, и плетями наказывали, все перенесъ, голубчикъ.

— Да, это бываетъ.

— Нѣтъ, братецъ ты мой, человѣкъ этотъ стоить удивительный, что и сказать нельзя, тѣмъхъ только изидишь. Притидать лѣтъ акридами и дикими медомъ питается!

— Гдѣ же онъ жить?

— Въ пустынѣ.

— А зимой-то какъ же?

— Зимой... На все Господь.

— А!

— Такъ и такъ этого самого человѣка представляю. Вотъ посмотри, какое онъ счастье въ домъ твой внесетъ. Эти, братецъ мой, блаженные, до смерти люди. Они теперь тебѣ можетъ при всякомъ мѣстѣ рассказывать, душу твою очиститъ и на путь истинный тебя направитъ.

Такимъ образомъ, доказавши своему другу, что, при его обстоятельстве, нельзя предпринять ничего выгоднѣе и лучше какъ въ домъ страннаго человѣка. Иванъ Петровичъ принялся хлопотать о розысканіи какова-нибудь блаженнаго.

Въ Москвѣ есть личности, для которыхъ всевозможное факторство составляетъ правившую професію. Получая разныя таинственныя порученія, они исполняютъ ихъ съ примичью утратности, хотя и берутъ за это странной комиссіонерскій процентъ. Изъ таковыхъ личностей принадлежалъ ректорскому, здоровому мѣлкому, Кузьма Захарьичъ, выдававшій себя за какова-то финляндскаго уроженца.

Желая отыскать для своего друга какова-нибудь блаженнаго, Иванъ Петровичъ, прежде всего, обратился къ Кузьмѣ.

— Поминишь, Кузьма, ты мнѣ говорилъ про блаженнаго, что тридцать лѣтъ акридами и дикими медомъ питается: живъ онъ теперь?

— Не могу знать, Иванъ Петровичъ.

— Имя-то, братецъ...

— А что, интересуешься имъ?

— Да, въ одинъ домъ просиши.

— Это можно-съ.

— Ты говоришь, онъ въ веригахъ?

— Какъ же, въ желѣзныхъ веригахъ.

— А тѣжело онъ?

— Помилуйте, какъ же не тѣжело.

— И въ тѣло вросли?

— Какъ есть въ самое тѣло.

— Это хорошо...

— Одно слово — блаженный человѣкъ.

— То-то!

У Кузьмы много было на примѣтѣ всякихъ блаженнѣхъ, съ веригами и безъ веригъ. Поэтому, ему не долго пришлось розыскать: черезъ три или четыре дня онъ привелъ на дворъ Ивана Петровича грязнаго, оборваннаго человѣка, съ длинными волосами, прикрытыми замасленной суфлейкой и съ узенькими плутоскими глазами на яркомъ, обгорѣвшемъ лицѣ. Блаженный прихрамывая на лѣвую ногу и, ковыляя, опираясь на длинный посохъ...

— Приведѣлъ-съ, доложилъ Кузьма.

— Кто?

— Блаженнаго-съ.

— Гдѣ же онъ?

— Прикажете вносить?

— Видите!

Блаженный вошелъ и, не обративъ никакого вниманія на хозяина, по обыкновенію, началъ класть полкины въ правый уголъ.

— Гдѣ ты живешь, добрый человѣкъ?

— Между добрыми людьми, милостивцевъ: себѣ не безъ добрыхъ людей!

— Есть у меня хороший человѣкъ; онъ тебѣ, по добродѣтели своему, притиетъ и наговоритъ. Да вотъ здоровый!

— Моли Бога за насъ грѣшниковъ!

Такъ юродный пошелъ къ Петру Ивановичу. Но, сверхъ ожиданія, торговца дѣло его нисколько не поправили, а напротивъ, шли день отъ дня хуже и хуже.

— Потерни, говорилъ ему Иванъ Петровичъ: — можетъ, Господь любя нагазетъ. Авось, смилуется надъ твоими грѣхами.

Петръ Ивановичъ терпѣлъ, хотя и не вѣрилъ, что юродный можетъ сколько-нибудь исправить его отъ своихъ мученій. Но опъ кормилъ и поилъ блаженнаго потому, что это не составляло для него особеннаго расхода и, кромѣ того, онъ этимъ хотѣлъ угодить своему старинному другу.

Но, однажды, вышедъ такой случай. Петръ Ивановичъ получилъ, въ присутствіи юроднаго, значительный кушъ денегъ въ уплату по какому-то старому веселю. Положивъ ихъ въ ящикъ, который заперся на височій замокъ, хозяинъ куда-то вышелъ. Все это очень хорошо замѣтилъ юродный и, расчитывая, что Иванъ Петровичъ не воротится домой, по чуждой мѣрѣ, частъ, рѣшился воспользоваться случаемъ. Но, въ счастію, это ему не удалось.

Иванъ Петровичъ забылъ какому-то вѣсь въ своей комнатѣ, хватился ее на подорогѣ и воротился домой черезъ какихъ-нибудь десять минутъ. Что же онъ заметилъ? Судящихъ былъ открытъ, передъ нимъ въ смущеніи стоялъ юродный съ пачкой денегъ въ рукахъ; по полу валялся топоръ и сбитый замокъ.

— Чтѣ это?.. Ахъ, ты мерзавецъ! Ты, Иванъ Петровичъ, не бѣло волнѣ въ свою роль и вынулъ какой-то ключикъ, но свалился на полъ подъ ударомъ здороваго кузачка.

— Ты grabbed меня подумалъ за мою хлѣбность! Поинимъ позовите!

Юродный свалился и сѣды по принадлежности. Иванъ Петровичъ сейчасъ же отправился къ своему другу, который ему рекомендовалъ такое хорошее эмпирическое средство для успѣха въ торговлѣ.

— Ну, удружили!

— А гдѣ?

— Чтѣ было не оборвать меня твоей хваленной юродничьей Поддѣцъ отаго!

— Какъ такъ? Чтѣ ты, Господь съ тобой!

Иванъ Петровичъ рассказывалъ какъ.

— И вѣрнѣ не хочу! все это напраслина одна: тебѣ навралъ кто-нибудь!

— Своими глазами видѣлъ.

— Не говори, Христа-ради! Можетъ, что-нибудь подобное было, а не то; можетъ, онъ такъ что-нибудь отъ предмета сдѣлалъ.

— Учелъ проси?

— Полно врать! сердито сказалъ Иванъ Петровичъ.

— Ну, такъ дуракъ же ты послѣ этого!

— Я дуракъ?

— Да, ты!

— Тѣфу!

Иванъ Петровичъ плюнулъ на ящикъ своего пріятеля... Что послѣ этого произошло, неизвестно; только Иванъ Петровичъ нисколько дня не выходилъ, да въ городѣ ходилъ слухи, что два друга перешли и что Петръ Ивановичъ весьма изрядно помялъ бона Ивану Петровичу.

Иванъ Петровичъ расширился. Онъ нетолько не могъ видѣть своего врага, даже не могъ произнести его имени. День и ночь Иванъ Петровичъ только и думалъ о томъ, какъ бы отомстить своему недругу. Между тѣмъ, пришла осень. Последняя торговая операція Петра Ивановича имѣла такой блестящій успѣхъ, что о ней заговорили въ городѣ и дѣла его сразу немалю поправились, но даже сдѣлались лучше прежняго.

Иванъ Петровичъ началъ завидѣть злѣе. Врагъ его пошелъ въ гору. Занятъ и жалда мести не оставилъ его въ покоѣ. Какъ человѣкъ суевѣрный и не совсѣмъ разумный, да еще подлѣ завиднѣемъ ошеломившей его злобы, онъ оставилъ

по симпатическимъ средствамъ и рѣшился, при помощи какихъ-нибудь заклинаній и заговѣй, что называется, испортить Петра Ивановича.

— Тысячъ не покажь, думалъ Иванъ Петровичъ: — введу его, окаяннаго...

Онъ зналъ изъ сказокъ, что многіе кодуны превращаютъ своихъ жертвъ въ собакъ, кошекъ и другихъ животныхъ, и Ивану Петровичу грѣшно захотѣлось видѣть своего врага въ собачьей или кошачьей шкурѣ.

Пославъ бѣду гучеръ за Кузьмой.

Финляндскій уроженецъ не заставилъ себя дожидаться и явился передъ Иваномъ Петровичемъ, какъ лѣсть передъ травой.

— Здравствуй!

— Здравнѣ желаю, Иванъ Петровичъ.

— Есть у тебѣ вороженъ знакомы?

— Какъ не быть.

— Хоронія?

— Всѣякъ есть.

— Мнѣ надо такую, чтобъ она могла... (Иванъ Петровичъ началъ шептать что-то на ухо Кузьмѣ).

— Есть така?

— Трудно такую найти.

— Найдѣ, а денегъ не покажь: двести, триста рубликъ отдамъ, только чтобъ это такъ было, какъ я хочу.

— Знахарю-то хороніе теперь почти всѣ вывелись на Москвѣ.

— Найдѣ.

— Есть у меня одинъ на примѣтѣ: моего свѣдуща, да не знаю, можетъ ли и онъ это сдѣлать.

— Иванъ Петровичъ, не вѣдай, сказалъ Иванъ Петровичъ, подавая Кузьмѣ красненькую бумажку. — Сдѣлай для меня!

— Постарався, Иванъ Петровичъ.

— Впередъ говорю: обижать не будешь — награжу по чести.

Это время совпало съ тѣмъ временемъ, когда Степанъ Кузьмичъ бродилъ въ Москвѣ безъ всякаго дѣла и прискипалъ себѣ занятія. Наружности у него была мрачная, представительная, такъ что даже внушала страхъ лѣтостроителю московскихъ базаровъ. Вообще онъ казалъ весьма болѣе обходитель въ роли таково знахаря, который можетъ обращать лѣтъ въ собакъ и кошекъ. Кузьма былъ немалю знакомъ съ нимъ, отискалъ его и познакомился съ нимъ близъ.

Иванъ Петровичъ началъ чуть не каждый день посѣщать Степана Кузьмича, который съ большнмъ тактомъ исполнялъ роль знахаря и колдуна. Кузьмѣ безразлично дѣлалъ порученія достать по велѣнію Петра Ивановича, то сыгнѣ его сдѣлать, и много перебралъ денегъ и знахаръ и комиссіонеръ.

Въ одно изъ бы и болѣе, да Иванъ Петровичъ въ одинъ прекрасный день переселился къ пріятельмъ отъ еондирши, который хитрилъ его имено въ то время, когда онъ уже готовился урвать своего недруга въ собачьей шкурѣ, сдѣланнаго на цѣли около собственной подворотни.

Степанъ Кузьмичъ съ этого и пошелъ въ гору.

Московский обыватель.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

«Иллюстрированныи Календаръ» и другіе казенныя. — «Фанориски» — Бенеисъ Заграчка — Царь Гиги и театръ Берга. — Музыкальная школа г. Штейнграбера.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о намѣшъ «Иллюстрированномъ Календарѣ». Хвалить его намъ, конечно, не приходится, потому что въ немъ принимали участіе и редакторъ и издатель «Иллюстрированной Газеты»; сама публіка, уже знакомая съ нимъ да должна отличить его отъ множества другихъ подобнѣхъ изданій. Впрочемъ, самъ извѣстный видъ его дѣлаемъ не ходитъ на извѣстнѣе бѣдѣ календаря. Москва въ прошломъ году не поспѣвала было подражать намему изданію, но московскій календаръ, также названный «Иллюстрированнымъ», далъ такіе иллюстраціи, что страшно было смотрѣть на нихъ. Объ академическомъ календарѣ мы не говоримъ изъ принципа, хотя уаждѣ съ каждымъ годомъ этого изданія, проповѣдывающаго только во время календарной монотоніи, очевиднѣе для всякаго. Календаръ Гоппе толще нашего, но это толщину придалъ ему таблица всѣхъ займовъ, облигацій и разнѣхъ кредитныхъ бумагъ, ссуживающѣхъ въ торговлѣ, да списокъ петербургскѣхъ уличъ и домовъ, врядъ ли многимъ пригодное. Что же касается до другихъ отдѣловъ этого календаря, то мы поворимъ только замѣчанію, сдѣланному уже ему нашимъ газетно-

м, а на которое с Гоппе, конечно, не может ни кто отвечать, что в нем вообще даже самый первый, необходимый календарный материал и пропущены важные праздники. Что же должно думать о степени достоверности других изданий, если в таких просьбах свѣдѣній, необходимых для русского человека, встрѣчаются ошибки? О календарѣ г. Гриневскаго то же упоминаем только для смота; у него, въ нынѣшнемъ году не еще пять губерний въ Царствѣ-Польскомъ.

Лучше всего, конечно, о достоинствѣ нашего календаря судить по сравнению его съ другими и въ этомъ отношеніи мы можемъ только желать, чтобы сравненіе дѣлалось какъ можно строже. Сооруженныя и портретныя, неважнѣйша же въ одномъ русскомъ изданіи, дѣбнѣднѣ выносятся въ русской жизни, четыре большія картины, представляющія нашего Государя и его августѣйшее семейство, наконецъ, два гравированныхъ на стали портрета Государя и Государыни Императрицы, придаютъ ему изданію художественное достоинство. Другимъ достоинствомъ является почти всѣмъ необходимымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ книгѣ. Одинъ взглядъ на оглавленіе «Иллюстрированнаго Календаря» убѣдитъ всякаго, что и въ этомъ отношеніи онъ не уступаетъ ни одному подобному изданію. Чтобы ознакомиться съ нимъ читателю нашихъ, мы помѣщаемъ въ него два рисунка: «Императорская фамилія на вѣтвѣхъ англійскаго клуба» и «Вост-индійскій островъ Навасса».

Итальянская опера продолжаетъ занимать публику, хотя обещанія, на долю которыхъ не приходится уповать, въ послѣднее время, разлетѣлись на это. Но нѣтъ нельзя же вѣдать, что развѣ извѣдано, а считае бенефисъ, и пѣть. Въ томъ же, можно имъ жаловаться, если въбѣтѣ Луки, обещанное упоминать г-мъ Маріо. Можно сказать положительнѣе, что онъ дѣлаетъ такіе музыкальные фокусы, о которыхъ и не силосъ другимъ вѣнцамъ. Усердіе его все превозмогаетъ и за одну храбрость его, пѣть пѣла оперы съ двумя нотами въ голосѣ, надо ему удивляться. Справедливости требуетъ, однако, сказать, что въ «Фаворитѣ» онъ гораздо слабѣе, какъ въ «Семействѣ» и въ «Паризѣ въ Грудубурѣ», а играть онъ даже очень хорошо. Любопытно, что антракты «Фаворитки» и «Грудубура» дѣланы самымъ дѣйствіемъ. Происходить ли это отъ того, что Маріо необходимо отдохнуть долѣе другихъ вѣнцовъ, или на это есть какинъ-нибудь другая причина, не знаемъ, но нельзя не сказать, что три полчасовыхъ антракта чрезвычайно тяжело высидѣть всякому, кто не привыкъ къ этому.

Комедія «Les sergents» дала въ Парижѣ въ то время, какъ авторъ ея Фельстенъ Мальфилль, былъ при смерти и не могъ видѣть успѣха своего послѣдняго произведенія. Успѣхъ этотъ былъ совершенно заслуженный, потому что давно не было на сценѣ пьесы, такъ превосходно написанной. Даже комедія Домъ-сына, переложенная остроумцемъ, покусавшимъ бѣднѣиши передъ могучимъ, мѣткимъ, умнымъ словомъ Мальфилль, хотя сюжетъ пьесы не замысливать и могъ бы быть обработанъ лучше. Сентиманты выведены для молодухъ, челоуки боятся, какъ златѣе, поблѣднѣе желтизны, женщинамъ и потому не нравятся ни въ другіе, ни въ любовь, ни въ честность, ни въ добродѣтели. Одинъ изъ нихъ, герцогъ Ришаръ Вильеренезъ, встрѣтилъ однажды молодую дѣвушку, бѣдную гувернантку и, несмотря на свои правила, полюбилъ ее до того, что хотѣлъ на ней жениться. Но онъ не могъ вѣрять, что Полина любитъ его безвременно, онъ подозревалъ, что она расчитываетъ на выгодное замужество и, обезпечивъ ее, броситъ, приславъ большую сумму денегъ. Полина не приняла ихъ, и какъ ни искалъ ее потомъ герцогъ, поочувствовалъ что поступилъ дурно и все еще любившій Полину, не могъ же ее напѣть. Поездъ этого, онъ сдѣлалъ ее безжалостнѣе, недовѣрчивѣе, смѣясь надо всѣмъ, но самъ сдѣлалъ ошибку. Какой же это свѣтъ? Другой, маркизъ Лопель Фрезаньеръ, въ связи съ хоромъ-комъ, остроумною женою банкира Ландюера, у котораго страсть округать себя завладеваетъ. Лопель давно не любитъ Сидонію, но у него не хватаетъ силъ разорвать эту связь, а она признава въ немъ только то, что онъ богатъ. У Лопеля же послѣдствіе на его склѣпаніяхъ, есть другъ Шеръ-Фромъ, сынъ фермера, вѣрный живописецъ, который, напротивъ, вѣрять во все и уважаетъ все достояніе уваженію. Они съобтуютъ Лопелю бѣдную пустую жизнь, занятая члѣ-

нубудъ полемизмъ, жениться, и тотъ рѣшается на послѣднее, увидя Вильяма д'Апремонъ, молодую дѣвушку независимаго характера, благородную, остроумную. Ее воспитанная молодая ее мачиха и въ ней герцогъ Вильеренезъ узнаетъ Полину. Она вышла замужъ за стараго графа и хотѣла передъ свадьбою признаться ему въ своемъ неестіи, но старикъ сказалъ, что ея прошедшее не касается до него. Лопель сватается за Вильяма и та отвѣчаетъ, что хотѣ ея невестаго его склѣпаніемъ, независимаго характера, но она согласна быть его женою. Ришаръ начинаетъ вновь преслѣдовать Полину и, угрожая ей самоубійствомъ, заставляетъ придти на свиданіе. Ихъ застаютъ банкиръ Ландюеръ, но, принимая Полину за свою жену, поднимаетъ скандалъ, и такъ какъ на мѣстѣ свиданія поднятъ шарфъ, принадлежащій Вильяму, то подозрѣніе падаетъ на него. Гордая дѣвушка не хочетъ оправдываться и спрашиваетъ своего жениха, вѣрять ли онъ въ невинность? Лопель требуетъ доказательствъ, и она отстранилась отъ свиданія съ вѣнцемъ Шеръ-Фромомъ, предлагая ей свою руку, говоритъ, что подозрѣніе не смѣетъ коснуться чистой дѣвушки. Полина, видя, что даже отъ себя считаетъ до виновной, признается во всемъ и хочетъ уйти въ домъ мужа, но Вильяму упрашиваетъ отпа прости ее мачиху, тѣмъ болѣе, что герцогъ обвиняетъ только себя и общается никогда больше не видѣться съ Полинною. Ему не вѣрять, такъ какъ онъ не вѣрять никому и онъ застрѣлится. Этотъ конецъ довольно неудаченъ, особенно въ отношеніи къ женѣ и вѣнцу Шеръ-Фрому.

Надобно благодарить г. Лагранжа, что онъ издалъ въ свой бенефисъ такую литературную и дѣльную пьесу. Онъ былъ встрѣченъ радужно въ ротъ герцога, что исполнилъ отъ трудную и не симпатичную роль не совсѣмъ удовлетворительно. Дѣлание было то же не на своемъ мѣстѣ въ роли банкира. За то жениха роль былъ исполненъ очень хорошо г-мъ Нангалъ, Лагранжъ и Роже-Солье.

Оба вольна: «Les amendes de Timothée» и «Le boucquet» одного содержания. Мужъ обманываетъ жену, жену обманываетъ мужъ. Перула мужъ за свои нечестности дѣлаетъ жекъ подарки, а вторая приноситъ ей отъ кошки букетъ, въ которомъ было десять тысячъ франковъ, а жена, зная, объ извѣстнѣмъ бракѣ, бросаетъ букетъ за окно. Оба вольна означиваются примиреніемъ супруговъ. Странно было въ первый вѣдѣть видѣть г. Роже Лобинковичъ, тогда какъ его амилта—руки комическихъ стариковъ. Неужели французская театръ ушла дѣла, что кому-то было дать эту роль? Въ театръ привлекъ усвоенный стиль, но говорили ничего о театрѣ Берга и другѣ Гинне. О послѣднемъ, впрочемъ, сказать нечего: это те же сказка, какъ и въ прошломъ году; циркъ почти все дѣла цуль, почти на половину, да и понятно, что невозможно смотрѣть на одинъ и тѣ же шрижки съвѣзъ обружи, обклеенные бумагой, совершаемые всѣмъ членами труппы, канальерами и дамами, или на комически-важную фигуру толстаго Гинне, обображающаго, что онъ доставляетъ большое удовольствіе публикѣ, разряжая на лопатѣ смѣшной пшеницы и заставляя ее рѣзать, разилое вытѣ и ласкаетъ. Репитъ и Каръ придалаю, но крайній мѣръ, возможное разнообразіе своими конными представленіями, ставши пантомима, а нынѣшній содержитъ цирка только усмѣляетъ свою публику «высшими школами». Сидѣть у него, попрежнему, тѣсно и неудобно, и дешеве полтора рубля вѣтъ стульевъ, когда за все представленіе общество бы братъ дорожѣ потанцовать.

Другое дѣло, театр Берга: тутъ разнообразіа и интереса очень много. Пѣніе, музыка, комическія сценки, танцы, гимнасты, пантомимы, оперетки—все это заставляеть съ удовольствіемъ провести три-четыре часа. На сценѣ Берга появляются всѣ знаменитости Изера и слушать ихъ въ городѣ гораздо удобнѣе и дешевле, чѣмъ на минералъ-касъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году въ труппѣ его участвуетъ Финетта, прославившаяся въ Лондонѣ и на Чорной-рѣчкѣ, дѣла она дала въ веселые жизни своимъ почитателямъ, какъ обѣ этомъ заявляя въ свое время наша газетъ.—Финетта, дѣйствительно съ большимъ шумомъ расхваливаема въ Иерусалимѣ и да въ дѣлѣе дѣлѣе въ Иерусалимѣ и танцующая балканъ въ опереткѣ «Прима въ Сен-Клу». Другая парижская канальера, Женни Деноръ, очень милонидна, но и очень неповоротлива. Гораздо лучше ея г-жа Габриель, комическая пѣвица не бѣтъ дурношею; Флорансъ также вѣдур-

на, Франсина и Анжелина слабые. Валотти, мужъ и жена, очень мило исполняютъ комические дуэты и пѣсенки, хотя сурруга уже немножко старѣетъ для нынѣшнихъ ролей. Ибмѣецкій комикъ Дерингъ съ большимъ дарованіемъ; танпора Лоренци очень недурна собой, Леои и сестры Менцели похуже; г-жа Сиричи дѣлаетъ въ танцахъ штуки акробатическія, опускаетъ голову внизъ и поддерживая сама своимъ танпоромъ. Гимнасты Мариан, три брата, весьма замѣчательны и пѣне всѣхъ клоуновъ Гинне или въ дѣлѣе вѣдѣе вѣдѣе вѣдѣе. Намъ. Но въ высшей степени любознѣево публикѣ возбудить безурки сринчуть Утигачъ, ширяющій ногами на сринчѣ такъ, какъ никто не сплнраетъ и руками. Для одного этого феномена стоить поѣхать театр Берга. Дѣль только, что между французскими, ибмѣецкими и итальянскими артистами его труппы нѣтъ русскихъ пѣнцовъ. Конечно, проноглогіи (Мальвинны) были довольно плохо, но неужели нельзя отыскать лучше?

Секстакты Уберга означиваются пантомимами опереточнаго характера, но въ послѣднее время появились немалая и танца, какъ-жеко, бразильскаго обѣянна, да очень плохо. Въ «Галатѣ», опереткою являють въ Грени Мекенатъ и трибуны, когда такъ легко было избежать этой невольности, да въ просмотрѣ программу пантомимы какому-нибудь яну, знакомую съ литературой и исторіею. Можно было бы также придумать жанру для оперетты невозможно замаскировать члѣмъ «Le prince-impie», «Vilzbergeri» и «Ouil crevé» и сокращенна «Duchesse de Gerolstein» и «Barbe bleue». Отчего бы г. Бергу не поставилъ изъ музыкальных оперетокъ, на который было возможно и г-жа Габриель была бы очень недурна. Герцогиня и крестьянка Булотта. Впрочемъ, и теперь можно съ удовольствіемъ посмѣтрѣть и послушать оперетку «La foire à St.-Cloud», очень живо исполняемую. Конечно, всѣ эти сцены и пѣсенки не вѣдѣть никто и не вѣдѣть въ театрѣ для того, чтобы братъ уроки нравственности, и обвиняетъ театр Берга, замаскированна въ одной изъ нашихъ газетокъ, совершенно неустыжнѣ и несправедливо. Мы видѣли, какъ балетъ въ театръ Гинне, нѣтъ гораздо болѣе скромнаго пѣна, а что у Берга можно гораздо пріятнѣе провести время, чѣмъ въ Александринскѣ-театрѣ, это не подвержено сомнѣнію.

Мы уже говорили въ нашей газетѣ (см. № 115-й нынѣшняго года) о музыкальной школѣ г. Штейнграбера и Воронова, по поводу ее учрежденія. Теперь, когда со времени открытія ея прошло уже несколько полгодъ, учительство Гинне дѣла 6-го декабря объявилъ о своемъ закрытіи, на который явился пріислкъ, какъ своихъ учениковъ, такъ и вѣнцѣхъхъ лицъ, интересующихся развитіемъ у насъ музыкальнаго образованія и ходомъ дѣлъ-самой школы. Вечеръ этотъ, въ одно и то же время, рекомендовалъ публикѣ профессоръ и преподаватель школы, изъ которыхъ каждый сыгралъ передъ посетителями какую-нибудь пьесу, и съ другой стороны, былъ въ родѣ небольшого экзамена тѣмъ успѣхамъ, которые оказали ученики школы со времени ея открытія. Въ 7-мъ часу вечера зала школы наполнилась посетителями и число пріислковъ въ театръ было нѣтъ гораздо болѣе, чѣмъ пріислковъ, поже уже не достало мѣста. Изъ исполнителей-преподавателей этого вечера особенно обратили на себя вниманіе г. Кинна и г-жа Соколовская, исполняющая блестящую концертную пьесу для двухъ фортепьяно. Игра г. Кинны, уже известная отчасти по репертуарамъ по вѣнцѣхъхъ концертантамъ, въ которыхъ онъ принимаетъ участіе, дѣйствительно отличалась удивительно-выработанной техникой и мастерскимъ искусствомъ въ исполненіи пьесъ, особенно концертныхъ, и какъ мы слышали, онъ замѣчательный преподаватель, такъ какъ отличаетъ съ удивительнымъ умѣньемъ и искусствомъ передавать музыкальныя познанія другимъ. Изъ другихъ преподавателей заслужили шумные аплодисменты известной флейтѣ г. Совле, исполнявшей замѣчательно удачно блестящую фантазію на пѣнью «Фахалъ берге», также г. Мейеръ профессоръ corset-a-piston и всѣхъ духовыхъ инструментовъ. Молодые ученики и ученицы школы, исполнявшіе вслѣдствіе пѣна на фортепьяно и скрипки, также оказали себя весьма талантливыми. Учительской искусству и хорошую методу своихъ преподавателей, такъ какъ успѣхи ихъ, сдѣланные въ такое короткое время, дѣйствительно велики.

Музыкальная школа г. Штейнграбера поставила себя очень хорошо съ самаго своего основанія,

а этимъ вечеромъ окончательно приобрѣла хорошее, шло въ заслуженное ей мнѣнiе публики. Въ томъ же 18-мъ № нашей газеты, мы говорили о гдѣ-то пробѣгахъ и земныхъ телѣгахъ поступленiя въ школу по пресловутымъ ея въ этомъ отношенiи надъ петербургской консерваторiей. Уже тогда предсказывали мы учрежденiю г. Штейнграбера полный и скорый успѣхъ и теперь, какъ мы видимъ, предсказанiе это оправдалось, число учениковъ школы довольно значительно и постоянно увеличивается. А при той добросовѣстности и умѣнiи, съ которыми школа эта ведетъ свои дѣла, успѣхъ ея обещенъ и на будущее время.

Фра-Вард-Монгуть.

ИМПЕРАТОРЪ СИАМСКОЙ КОРОНЫ.

Въ некрологъ мы упоминали уже о смерти короля сиамскаго. Представляя его портретъ, мы прибавили еще нѣкоторыя подробности о немъ. Хао-фа-Монгуть родился въ 1805 году и долженъ былъ наследовать отцу, но братъ занялъ его мѣсто на тронѣ. Онъ, повидимому, принарядился съ этимъ, не хотѣвъ принимать никакой должности при дворѣ и вступилъ въ монастырь. Буддизмъ гдѣ занялся науками, такъ что считался однимъ изъ первыхъ знатоковъ умныхъ. Кроме своего родного языка, онъ зналъ санскритскiй, азиатскiй, санскритскiй, латинскiй, англiйскiй и французскiй. Католическiе и протестантскiе мисiонеры учили его всѣмъ наукамъ. Онъ зналъ астрономiю, географiю, физику и химию. Въ 1851 г. умеръ похититель престола, который не могъ добиться, чтобъ одинъ изъ его сыновей былъ признанъ наследникомъ и принятъ въ мѣсто на престолѣ, чтобъ вступить на тронъ полнъ имевшей Фра-Бард-Сомдет-Фра-Параменд-Мага-Монгуть (король вѣнчикъ-святыхъ августейшiй-носитель великой короны). Его братъ, родившiйся въ 1820 г., считается тоже королемъ, но власть его номинальная и онъ не вмѣшивается въ правленiе. Первый король началъ свое царствованiе реформами, заботился о благосостоянiи народа, воевалъ въ войска европейскаго дисциплины, достигая свободы исповѣданiя, прокладъ дороги, проложилъ каналы, построилъ пароходы. Онъ призналъ мисiонеровъ, приглашалъ его предпринимателей, устроилъ флотъ, укрѣпилъ вѣрности. Понимая пользу международныхъ сношенiй, онъ заключалъ торговый союзъ съ Англiею. Соединенные-штаты прислали въ Бангкокъ полномочнаго министра; для заключенiя подобнаго же союза, изъ Францiи прибылъ Монпелье, и король сиамскiй отправилъ въ Лу-Наполеону посылку, которое приняло съ большими почтениями и возвратило на родину съ приятными вѣнчалками. Предсудая Азию уничтожалась незначительна и сиамскiй народъ, отличающийся тихими нравами, добротой и патриотизмомъ, призналъ бѣду ропота въ пользу реформы.

Король Хао-фа-Монгуть былъ членомъ азиатскаго общества въ Лондонѣ. Въ 1852 г., этотъ либеральный государь послалъ намъ письмо, обѣщая что христианъ не будутъ безбожнѣ въ Сiamъ.

Сiamскiе близнецы.

Соросъ лѣтъ назадъ, эти два человѣка, срочнiе вѣнчикъ, возбуждали большое любопытство въ Европѣ, гдѣ они собрали много денегъ, такъ что могли купить большое имѣнiе въ сiверной Каролинѣ, женились на двухъ сестрахъ и отъ этого двойного союза произошло восемнадцать дѣтей. Теперь, пошлѣ шестидесяти лѣтъ общей жизни, братья Шангъ и Энгъ рѣшились разорвать союзъ, связывавшiй ихъ и явились во Францiю просятъ знаменитыхъ хирурговъ, чтобъ

ихъ, наконецъ, развели, потому что эта общая жизнь сдѣлалась для нихъ несносна и каждый рискуетъ своимъ существованiемъ, когда отдѣлится отъ брата.

Внзвнцы родились безъ всякихъ уродствъ и соединены мастовъ волосомъ, который находится близъ главныхъ органовъ жизни, т. е. близъ сердца и легкавъ.

Такъ какъ подобные феномены очень рѣдки въ природѣ и уродства въ отдѣльныхъ ложахъ встречаются гораздо чаще, то медицинскiй факультетъ не дасть единоголаснаго мнѣнiя на счетъ операцiи. Вообще необикновенно сформированные люди живутъ не долго, но сiамцы въ этомъ случаѣ исключенiе, и несмотря на свои года, они, повидимому, могутъ прожить еще долго. Но каждый изъ нихъ настаиваетъ на операцiи, которая можетъ окончиться смертью одного, а можетъ быть, и обоимъ.

Когда братья нажили состоянiе, показывая себя,

Сiamскiе близнецы.

то оставили плать общей жизни, давъ обѣщанiе не отступать отъ него ни на шагъ. Говорятъ, что и тогда одинъ изъ братьевъ хотѣлъ раздѣлить имущество и сдѣлать операцiю, но другой воспротивился этому, боясь смерти. Теперь оба хотятъ раздѣлиться. Американская война послосила ихъ окончательно. Одинъ братъ стоялъ за сiверъ, другой за вѣтъ и только просьбъ дѣтей удержали ихъ отъ дуэли. Одинъ изъ братьевъ часто хвораетъ, тогда какъ другой здоровъ, и это даетъ надежду врачамъ, что операцiя возможна, потому что между главными органами имѣтъ тiснаго союшенiя. Только если операцiя удастся и они выдумаютъ себя показывать за деньги, то соросъ будетъ небольшой. Срочнiе вѣнчикъ, они представляють рѣдкость, а врозъ будутъ обыкновенными людьми-близнецами, какъ братья Лионне. Сiамцы обратились къ современной знаменитости, доктору Нелатонъ, который недавно произвелъ въ севатори. Будетъ ли рука сенатора также дѣла и вкупна, какъ рука доктора, вышущаго пудъ изъ рука Га-

риальды? Это мы узнаемъ скоро, потому что унионистъ Энгъ и федералистъ Шангъ торопятъ операцiю.

Мраморная статуя императора Августа въ музеѣ антиковъ въ Ватиканѣ.

Эта недавно открытая статуя — одна изъ наилучшiхъ памятниковъ римскихъ древностей. Она производитъ сильное впечатлѣнiе. Всякій съ любопытствомъ разсматриваетъ умна черта римскаго императора, который изъ разрушающаго государственнаго зданiя воздвигнулъ новое. Онъ представленъ въ императорской одеждѣ. Только голыя ноги его напоминаютъ древние обычай представлять въ подобномъ видѣ изображенiя боговъ и героевъ. Дель-Винчъ и Амуръ невольникъ при зтомъ изображенiи, и эта форма была своего рода леств императору, потому что влзвнскiй родъ происходилъ отъ Венеры и отъ Амура.

Въ двухъ отношенiяхъ статуя имѣетъ свои дѣла: во первыхъ, по преноскомому исполненiю и по украшенiямъ на панцирѣ. Она была, конечно, найдена разбитою и въ разныхъ мѣстахъ, но ей недостало такихъ несзначительныхъ кусковъ, которые легко было замѣнить. Новѣйшiя изслѣдованiя организованныя древнихъ скульптурныхъ работъ подтвердили и при отысканiи этой статуи. Древние почти всегда обрамляли разныя украшенiя на статуяхъ, и на этой, тiсна и плать былъ красне, бахрама желтая, но голыя части тѣла не были тiснаго цвѣта, а чисто мраморныя, и только наведены восковымъ лакомъ. Убои, рѣсницы и волосы имѣли свои отдѣльные тоны.

Вторая особенность состоитъ въ панцирѣ императора. Обязанности императорскiй статуи не имѣли особыхъ украшенiй, но здѣсь художникъ хотѣлъ представить Августа завоевателемъ, напомнитъ, что римскiя знамена, вѣнчаты парванами у Краеса, возвращены были Августомъ. Это изображено на украшенiяхъ панциря. Въ серединѣ стоитъ вароантинъ, передающiй римляну римскаго орла. Направо представлена Галлиа, съ трубой въ правой рукѣ, въ лѣвой держитъ она пистыи ножи, подѣл Галлiи видна на лѣвой сторонѣ фигура Германiи. Римскiй король неба Церестъ стоитъ съ натянутымъ лукомъ и подъ нимъ встаетъ солнце на колесницѣ, дабы ея утренняя роса со своимъ соудомъ въ рукахъ. Наконецъ, внизу изображена богиня земли Абунданцiа, чтобъ доказатъ всеобщее счастье при управленiи Августа, статуя Аполонъ съ лавромъ и Диана. Статуя видѣннать въ музеѣ императорскiхъ дѣлъ, у Пина-Порта, изображенiе котораго мы представляемъ въ № 3-мъ нашей газеты.

Кореспонденцiя «Иллюстрированной Газеты».

Парижъ 15-го декабря.

Мода на маневратенцiи. — Лезоръ и французская истенцiя. — Шумная вѣсомъ. — Король Амбуагъ. — «Мадонна Розъ». — «Коринто». — Miss Milton. — «L'Enfant perdue». — Дѣла.

Въ настоящее время въ Парижѣ въ большой модѣ маневратенцiи. Привыкнута къ весому, чтобъ устроить что маленькую маневратенцiю, поумѣть, поумѣть надъ подлиннейшими серкантами, подучитъ правительство. На влзвнчнхъ, въ театрахъ, на улицахъ, во время лений, въ концертахъ, въ судѣ то и дѣло, что разгуливаются маневратенцiи, которая сдѣлалась любимъ ирерповожденiемъ времени парижана. Въ 1847 г. кто-то замѣтилъ, что парижане слушаютъ и не знаютъ, что это придумали и какъ не удались ихъ выдумка. Теперь замѣчнать то же самое. Испанская революцiя, Набала, Марфронъ развеликъ Парижъ.

не яла долго и онь пришлось дѣлать свое прои́сненіе. Дѣло Водена еще не утихло и по поводу его захватили еще больше ста человекъ въ годови́щну его смерти 3-го декабря. Однако, безорудковъ не было никакихъ на монмартрскомъ кладби́щѣ; никто не говорилъ рѣчей, не было республиканскихъ возгласовъ. Можетъ быть, и готовилось что-нибудь по серьезѣе къ этому дню, но правительствомъ приняло такія строгія мѣры, приготоовало столько войска, что захватъ борубы былъ безуміемъ; тогда только насилиемъ, каждаго и не хотѣли раскопсать, а потомъ оппозиція принялась сыгаться надъ гробницами пригнотвенными, надъ войскамъ, готовымъ къ походу, надъ устройствомъ похонныхъ госпиталей и назвала это кампаніею Клеви, потому что бывшая тюрьма для должниковъ была назначена для сбора войска въ случаѣ столкновенія, которое можетъ быть, и произошло бы, еслибы правительство не приняло предосторожностей. Префектъ Парижа былъ увѣренъ, что въ этотъ день тридцать тысячъ неземельныхъ готовы нагнать на площадь и потребовалъ, чтобы войско было готово и поинія усеелна. Во всякомъ случаѣ, арестовано нѣсколько человекъ за неповиновеніе распоряженіямъ полиціи и судъ надъ ними далъ предлогъ къ новымъ манифестанціямъ, съ дѣломъ знаменитымъ новаго оратора Гамбетъ, прославившагося въ предѣлахъ и его проваломъ въ законодательное собраніе и даже въ академію на мѣсто Беррье, который то же былъ только адвокатомъ и ничего не писалъ, крокъ своихъ рѣчей и писемъ.

Дѣйствительно, замѣчательное и важное событие Франціи состоитъ въ томъ, что французская юстиція отъказывается отъ своего неуступчивости и допустила пересмотръ процесса несчастнаго Лезювра, объявля его казеннымъ невинно. Драма «Comrrier de Lyon» известна всѣмъ, и много принимали героя ея за такое же вымышленное лицо, какъ Монте-Кристо, Вудренъ, по процесу Лезювра судился семидесять лѣтъ назадъ; тогда въ послѣдніи казни невиннаго съ убѣдились въ ошибкѣ правосудія, но оно отвергало просьбы родныхъ жертвы, требованія общественного мнѣнія, внимательство значительныхъ лицъ и только въ 1867 году законодательное собраніе издало законъ, позволяющій оправдать память невиннаго законно, и судъ пересмотрѣлъ этотъ процесъ, превратившійся давно въ легенду. Известно, что послѣ убійства Люиса Курьера Лезюврѣ зашло нечаянно къ судѣ Добантону и двѣ женщины, бывшія въ его кабинетѣ, указали на него, какъ на одного изъ убійцъ, видѣвшихъ въ Монтеррей, какъ неправдоподобно, чтобы убійца самъ указалъ себя. Ино, что сродство Лезювра съ убійцей было поразительно и при допросѣ не указалъ такъ виновнаго, что не могъ доказать ясно, гдѣ онь былъ въ день преступленія, испуганные свидѣтели, которыхъ онь признавалъ, гнались, президентъ суда, убѣжденный въ виновности Лезювра, не слушалъ ихъ, не навелъ справокъ и подписалъ смертныи приговоръ, хотя другой убійца на Курьеръ утверждалъ, что онь убилъ Лезювра съ картинкомъ Добомоски и что Лезюврѣ только похожъ на него. Казнь была совершена, но получено известіе, что Добоскъ былъ дѣйствительно убійцей Курьера и поиманъ. Судъ Добантону, считая себя виновнаго, въ смерти Лезювра, послалъ свои жалбы, чтобы восстановитъ память невиннаго. Онь обратился къ министру юстиціи, въ Наполеону, уполномъ, въ 1821 г. въ плату депутата, но всѣ усилія его разбивались все упорнее

министра юстиціи, графа Симеона. Въ 1833 году семейство Лезюврѣ возобновило это дѣло и назначена была комісія для пересмотра его, но она ничего не рѣшила. Наконецъ, февральскаго приговора 2-го декабря поиманъ Лезюврѣ, но перерывъ 21-го декабря поиманъ ей, и только въ 1864 г. достигли того, что возвратили семейству Лезювра часть его состоянія, а въ маѣ 1867 году утвердили закономъ пересмотръ этого процесса и восстановление чести несчастнаго. Этотъ процесъ возбуждалъ любопытство публики и, вѣроятно, онь не обойдется безъ манифестанцій, потому что въ послѣднее время правосудіе возбуждало сильное неодовѣніе своими приговорами только не къ смерти, а къ штрафамъ, что очень чувствительно для обидныхъ журналистовъ и республиканцевъ. Игакъ, юстиція сама отказывается отъ своей неорѣшимости, признавая свою ошибку хотъ черезъ семьдесятъ лѣтъ. Теперь останутся неорѣшимыми только церковь и папа, да и то въ послѣднемъ не

дѣкій король посылаетъ своего сына соединиться на Францію, чтобы тотъ современнѣе вѣснъ въ Амагнбу европейскую цивилизацію. Принцъ возвращается павеннѣ съ дипломомъ багвазры, со своимъ невестомъ въ Марселіи, ея павеннѣю и маменькою. Это столкновеніе цивилизаціи съ дикостью привело много забавныхъ сценъ, но публика сдѣлала только за политическими намѣками и начался ронотъ, превратившійся въ бѣру, когда король Амагнбу призналъ въ себѣ глупаго ознисія Курманшера, возмущало народъ, и маменька онь сначала вѣномъ, потомъ гнѣлымъ мѣстечкомъ. Зрители приняи этотъ намѣкъ за оскорбленіе, начали свистать, бросать на сцену апапеліи, сѣмели. Актѣры смѣшались, не знали, что имъ дѣлать, пытались говорить, но имъ невозможно было раслышать за гвалтомъ и занавѣсъ опустили въ то время, когда полиція явилась въ партеръ для восстановления порядка. Публика услыша, однако, сдѣлать овацію артистамъ, чтобы доказать, что она гнѣбается только на престолѣ, который въ дѣрзкіи павеннѣ могла бы имѣть свѣтъхъ; стало быть, директоръ и авторъ виноваты въ томъ, что онь ихъ не достало тату и онь вздумали раздражать еще болѣе публику, которая только ищетъ случая къ манифестанціямъ.

Игакъ, паденіе «Короля Амагнбу» было самое трескучее, но оно вовсе не доказываетъ, что павеннѣ плохое.

На театрѣ «Всеобщее» поставлена драма Виктора Скуры «La Madonne des Roses», въ которой отсылали то же политическій намѣкъ, на этотъ разъ не противъ оппозиціи, а противъ правительства и по поводу мелодрамы этой, популярной убійствами, отравленіями, незаконнородженными, поварями: сдѣлать шумную овацію Герой этой заманливой машины, Цезарь д'Оеть, герцогу Моденъ и Реджо. Какъ настоящій властелинъ шестнадцатаго столѣтія, онь распоряжается имуществомъ своихъ подданныхъ, похнашаетъ ихъ дочерей, казнить недовольныхъ. Три женщины, какъ три пария, сдѣлать за tyrannos, чтобы показать его не за его преступленія, а за то, что онь пересталъ ихъ любить. То-естъ, дѣтъ были его любовницами, а третья, Мадонна Розъ, отказывается отъ его предложеній. Одна изъ женщинъ каукавца уже не молода и у ней естъ сила, которая она готовитъ, чтобы женити оного. Вторая, гордая графиня Франка, измѣнившая въ дворянствѣ, бунтуеть противъ нѣго народъ, захватываетъ его во дворцѣ и поджигаетъ его. По этому можно судить, по какой вырѣзѣтѣ сроденъ на мелодраму, но публика подержала ее, потому что нашла въ ней фарсъ: «Трѣмъ не оправдываетъ преступленія, современныихъ для его достиженья. Этого намѣка на перерывѣ 2-го декабря было достаточно для успѣха мелодрамы. 1-за Пажъ, онь хорошо знакомъ. Пестробиру, итрава и новинная дѣвушка Мадонна Розъ, а ея поля и вѣтлѣснть... Постановна пьеса всѣмъ нова и для неа стоитъ посмотреть драму.

«Комическая опера» поставлена оперетку «Отрѣзокъ», имѣющую такой же успѣхъ, какъ «Voyage en Chine». Дѣйствіе происходитъ въ Италиі. Молодой мужъ отправляется, чтобы предложить изученія живописи, и везетъ приключеній; его жена отправляется за нимъ въ Кориконо, о томъ неудобномъ экипажѣ; у ней явленья, проводница и мужъ приключенья отсыпляютъ ее. Музыка Фортинда Пизалло очень не дурна. Ученикъ Альфонса Алана пойдеть по сдѣлать свое ученье. Марія Крелъ дѣлаетъ такія флюртиры, что той дамѣ завидуютъ итальянскія соловья. Сент-Фуа смѣшавъ въ роль поестеніи.

Мраморная статуя императора Августа въ Ватиканѣ.

въ согласіи. Это докажетъ будущій всеобщій соборъ.

Зимній сезонъ еще не начался въ Парижѣ, дворъ въ Компьенѣ, морозы вѣтъ, за то часто являеть мелкій дождь. Это лучшее время для театровъ, отъ которыхъ не отвлекать балы и вечера, и потому всѣ дирекціи стараются ставить новыя пьесы. Начнемъ съ тѣхъ, которая произвели больше шума и были также предлогомъ къ манифестанціямъ, безъ которыхъ парижане не могутъ обійтись, какъ двѣ безъ любимаго другаши.

«Король Амагнбу» произвелъ на сценѣ Палеороля такой скандалъ, каково дано не было. Этотъ фарсъ нѣсколько не хуже другихъ касадковъ, музыка его, если не офенбавочна, то и не совсѣмъ нуста; и не имѣя довольноостроуми, смѣшанныхъ положеній; комикъ Жиль Перель, Жюветтѣ, Астувъ, 7-ка Альфонса на играли превосходно и явилъ бы громадный успѣхъ, еслибы авторъ «Короля Амагнбу» не вздумалъ ввести въ свой фарсъ политичу и насмѣйки надъ оппозиціею. Свѣжетъ состоитъ въ томъ, что одна

† В Петербург, 25-го ноября, талантливый художник Иван Иванович Реймерс. Он родился в 1820 г., кончал курс в здешней академии художеств по медальерному искусству, но потом начал исключительно заниматься скульптурой. Он начал здесь сфронтонять обелиски, проделав их на территории, по передал эти предпринятые академикю Иосифу и Кирию, отправив зарплату. В Мюнхен явился его первая замечательная картина; он участвовал въ императорской академии, а затем въ Парижѣ и, вернувшись въ Мюнхен, продалъ оттуда въ здешнюю выставку двѣ замѣчательныя картины — «Прощанье покойника» и «Прощенье въ Мюнхенѣ», за которыя былъ избранъ академикомъ. [Картини эти находятся у брата художника, архитектора К. П. Реймера]. До 1862 г. онъ прожил въ Римѣ, откуда привезъ нѣсколько замѣчательныхъ картинъ: «Горе матери» была избрана покойнымъ Царемъ, «Прощенье» (у г. Соловцова), «Четыре Археолога» (у Коковера), «Армака» (у е. в. Марии Николаевны). По возвращеніи въ Петербургъ признанъ профессоромъ живописи; въ 1864 г., по извощеніи медальера въ здѣшней академіи художествъ, профессоромъ медальернаго искусства и съ того времени преподавалъ это искусство въ академіи. Онъ написалъ также 16 иконъ въ инострастныхъ образъ новаго храма въ Москвѣ и сдѣлалъ нѣсколько моделей для серебряныхъ русскихъ работъ палаты, каминныхъ и другихъ скульптурныхъ и орнаментальныхъ произведеній. Онъ былъ еще въ полной силѣ таланта, но пренебреженіемъ на похороны своей сестры, г.и Шербя, известной содѣлательницы пансиона, умеръ посвѣ неодолимыхъ страданій. Его сопровождали въ могилу свѣтлице и любовь учениковъ его и всѣхъ здѣшнихъ воиновъ. Псалъ него не только цѣна, на которой онъ женился въ Римѣ, но и предѣлъ изъ долготерпѣнія въ католическіи, и мадонна дѣла.

† В. Пино-Поретъ издалъ именованнаго журнала «Abend Zeitung», Дударъ Ремезъ. Онъ былъ замѣчательнымъ критикомъ и переннымъ республиканцемъ. Ему было только 35 лѣтъ.

5-е изданіе!
БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!
ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА
ДОКТОРА БОКА.

Переводъ съ итменскаго. Изданіе 5-ое, исправленное и дополненное подъ редакціей П. Коковца. Спб. Изданіе В. Е. Генделя, 1869 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

Книга эта, написанная теперь въ 15,000 экземплярахъ, дополнена опять новыми статьями: «Къ дѣтскимъ грунамъ», «Новыиы растенія, выходящія изъ воды», «Къ дѣтскимъ вичи», «Любовь мисной астратъ», «Сухое молоко», «Малы-острасты», «Плачуа болыиы», «Иредостереженіе противъ всѣхъ непереносимыхъ леченій и комозовъ» — Дѣла, желавшій возучать эту книгу, должны требовать непременно 5-оо изданіе Гевкеля, чтобъ не получить какую-нибудь чужую вичу, подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Продается въ всѣхъ книгопродавцевъ, преимущественно же у издателя Василія Егорича Гевкеля, въ Петербургѣ, у Пявскаго моста, въ д. Утиня, кв. № 37-й.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.
ИЗДАНИЕ В. ГОЛЬДШИМДТА.

Предпринимая изданіе «ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ», мы имѣли въ виду: 1) соединить въ ней богатый и разнообразный выборъ дѣтскихъ нравственныхъ повѣстей, разсказовъ и сказокъ, которыя имѣютъ соотвѣтствующее основательное и разумное содержаніе, доступное и легкое усвоеніе, являлись бы дѣтямъ и приходящимъ бы въ ихъ къ чтенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 2) чтобъ «Дѣтская Библиотека», по цѣлѣ своей, была имѣла доволно далеко ходить съ самыми ограниченными средствами.

- «Дѣтская Библиотека» состоитъ изъ 10-ти томовъ, въ которыхъ вышло уже 150 лѣтъ иллюстрированныхъ рисунками на деревѣ за гравированными. Содержаніе книжекъ слѣдующее:
- 1) «Честность прежде всего». Разсказъ Ф. Гомама.
 - 2) «Грѣбъ и возмашъ медвѣдя». «Береговое право». Его же.
 - 3) «Случайная драма». Его же.
 - 4) «Дѣтская пьеса». «Рождество». Его же.
 - 5) «Подарки въ Рождество». «Архипъ, или уграденное дѣло». «Будяръ рука». «Золотое сердце». «Маленькій шоръ».
 - 6) «Феликсъ, или невзлюбленный конопъ».
 - 7) «Пѣснь о дѣтствѣ».
 - 8) «Пѣта и Васи, или называемыя лакомъ».
 - 9) «Взбужденныя сказки». Соч. Бехштейна.
 - 10) «Сказки Божьихъ Ангеловъ». Изложенія для маленькихъ русскихъ читатель Дунавъ.

Цѣна каждому томку отдѣльно 30 к., съ пересл. 50 к. При выкупѣ 5-ти книжекъ разомъ, предлагается за несмыслу только 150 к. Для выкупѣ съ пересл. книга предлагается по 10-ти к. за каждой томку.

Продается въ конторѣ редакціи «Новаго Русскаго Базара», на Невскомъ-проспектѣ, д. Гольдшера первая, кв. № 22-й и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.
ИЗДАНИЕ В. ГОЛЬДШИМДТА.

При обидности нашей литературы популярно-медицинскимъ сочиненіямъ, мы предприняли изданіе «ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ», въ которыхъ старались просто и удобною манерою объяснить самыя важныиы жизненныиы явленіямъ челоовческаго организма въ его здоровомъ и болѣзномъ состояніи.

«Дѣтская Библиотека» состоитъ изъ слѣдующихъ 9-ти сочиненій, въ 9-ти томахъ:

- 1) Соч. д-ра Аммона: «Гигіена беромности и уходъ за новорожденными». Пер. съ итменскаго 14-го изданія. Цѣна 1 р. 50 к.
 - 2) «Дѣтя и глазо ребенка въ различныиы поры его развитія». Руководство къ тѣлесному и нравственному воспитанію дѣтя. Цѣна 1 р. 50 к.
 - 3) «Дѣтство и прѣдупрежденіе мороза». Искусство сохранять сами и здоровые въ прѣкрасныхъ дѣтяхъ. Цѣна 30 к.
 - 4) «Уходъ за кожей и волосами». Искусство сохранять красоту и здоровые этииы органы. Цѣна 30 к.
 - 5) «О вліяній мѣтосности, землина, климата и погоды на здоровье челоовка». Цѣна 25 к.
 - 6) «Домашня и аптекарская химіиастика для лица обоего пола вообще, и для женщия и дѣтя въ частности». Съ 60-ю рисунками на деревѣ русскими. Цѣна 1 р. 50 к.
 - 7) «О содержаніи и сохраненіи зубовъ». Соч. В. Фриголь. Цѣна 25 к.
 - 8) «Домашня и аптекарская химіиастика для лица обоего пола вообще, и для женщия и дѣтя въ частности». Съ 60-ю рисунками на деревѣ русскими. Цѣна 1 р. 50 к.
 - 9) «Господство въ различныиы видахъ произведенія и леченіе его съ новейшей теоріи аріиы науки». Цѣна 1 р. 50 к.
- Каждый книжка продается отдѣльно. За пересылку предлагается по 20 к. Цѣна всѣхъ 9-ти книжекъ съ пересылкою 8 руб. Продается въ конторѣ редакціи «Новаго Русскаго Базара», на Невскомъ-проспектѣ, д. Гольдшера первая, кв. № 22-й, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1869 ГОДУ
СОБРАНИЯ
ИНОСТРАННЫХЪ
РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Это изданіе, начавшееся въ 1856 г. и существовавшее уже тринадцать лѣтъ, достаточно знакомо русской публикѣ. Составляя собою сборную цѣлу, — передавая читателю всѣ лучшія беллетристическія произведенія, выходящая на иностранныхъ языкахъ, оно неуклонно стремилось въ эту цѣлу: выходяло въ опредѣленные сроки и всегда представляло въ переводѣ самыя интересныя современныя новости.

«СОБРАНІЕ» выходяло въ первой половинѣ каждаго мѣсяца, книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ, или отъ 400 до 500 страницъ, и идетъ въ томъ отъ десяти до двѣнадцати большихъ романовъ и отъ сорока до пятидесяти повѣстей самаго разнообразнаго содержанія.

«СОБРАНІЕ» будетъ издаваться въ 1869 году по прежней программѣ. Съ первыхъ книжекъ 1869 года начнутся слѣдующіе романы: «Женское самосознаніе», романъ Моиса. «Муженики иницианіи», историческій романъ Коена и Брасс. «Миссиъ Кара IV», историческій романъ Санса. «Анна Гиршоръ», романъ съ англійскаго. «Юлиана огней», романъ съ англійскаго. «Финисъ Финисъ», романъ Э. Трелова.

Подписчики «СОБРАНІЯ» 1869 года получаютъ и рѣшито: отдѣльный и законченный историческій романъ Шарля Делеса: «КОРОЛЕВЫЕ АГЕНТЫ», съ портретомъ Людовика XI, гравированнымъ на стали. Эта премія раздается подписчикамъ при февральской книжкѣ «Собранія».

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12-ти книжекъ, остается по прежнему восемь рублей, *публика желаетъ коллекъ*; но, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія о вниманіи за пересылку съ повременныиы изданіи 90 к. съ послѣдней книжки, «Собраніе» съ доставкою и пересылкою должно стоить *десять рублей двадцать копеекъ*.

Подписка принимается *исключительно* въ конторѣ «Собранія Романовъ», въ Петербургѣ, на имени издательскимъ Елисаветы Николаевны Ахматовой, на Михайловскомъ площади, въ домѣ Жербиана.

ВЪ КОНТОРѢ КНИГОПРОДАВЦА - ИЗДАТЕЛЯ
В. Е. ГЕНДЕЛЯ,
въ Петербургѣ, у Пявскаго моста, въ д. Утиня, кв. 37,
ПРОДАЮТСЯ:

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,
приспособленный къ методическому преподаванію.
Д-ра К. Аренда. 667 рисунковъ на 48 таблицахъ, съ приложеніемъ обьятнаго текста. Перев. съ итменъ, подъ редакціей д-ра Коковца. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к., съ пересл. 2 руб.

РУКОВОДСТВО
КЪ ВОСПИТАНІЮ И КУРЕНІЮ.

Соч. д-ра Ф. Шарри, переведъ д-ромъ В. Куртениомъ. 2 томъ. Перев. съ итменъ. 6 и 7 изданія. С. Шеваровъ. Редакція высш. пров. главн. педагог. инст. С. Лебедева. Спб. 1859—1867. Ц. за 2 тома 4 р. съ пересл.

НАЧАЛЬНОЕ СЛУЧЕНІЕ
ВЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сост. С. Шеваровъ, бывш. директоръ училищъ С.-Петербургской губерніи. Издан. 2-е. Спб. 1867. Ц. 60 к., съ пересл. 75 к.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ИЗДАНО БУДЕТЪ:
УСТРОЙСТВО, ЖИЗНЬ И СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА.

При содѣяній учителями, составлѣтъ для учителей, профессора докторъ БОКЪ. Съ иллюстраціями. Переводъ съ итменскаго.

ГАЗЕТА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

будетъ издаваться въ 1869 году въ редакціи, въ томъ же составѣ и направленіи, какъ въ 1868 г.

Изданіе наше, съ самаго появленія своего передъ публикою, обратило на себя вниманіе газетъ, противоположающа намъ извѣстныя довадательства, что «Новое Время» въ короткое время завоевало себѣ довольно замѣтное мѣсто въ ряду другихъ органовъ нашей журналистики. Съ другой стороны, редакція «Новаго Времени», успѣвъ заслужить въ первомъ же году своего существованія сочувствіе со стороны умѣренной части общественнаго мнѣнія, считая своею обязанностію и впередъ неуклонно идти по избранному ею пути и, притомъ, употребить завысшія отъ насъ успѣа, чтобъ изданіе свое обратило въ самомъ непродолжительномъ времени въ ежедневное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

- На годъ, въ Петербургѣ, безъ доставки 10 р.
- Съ доставкою, а равно съ пересылкою во всѣ города Россіи, 12 »
- На полгода, въ Петербургѣ, 6 »
- статья 1 »
- Съ доставкою и пересылкою во всѣ города, 7 »
- На четверть года, съ доставкою и пересылкою, 4 »
- На одинъ мѣсяць: безъ доставки и пересылки, 1 »

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, въ Петербургѣ, между Англичскимъ и Чернышевскимъ мостами, въ домѣ Утиня, № 54, а также въ газетной экспедиціи петербургскаго почтальна и въ книжныхъ магазинахъ Волья, Кокованчова и Баунова. Въ Москвѣ, въ главной экспедиціи и въ книжныхъ магазинахъ Волья и Соловцова.

Согласно распоряженію почтоваго департамента, подписка на газету «Новое Время» можетъ быть принимается *во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи*. Поэтому, отъ усмотрѣнія г. подписчиковъ завѣсть обратиться непосредственно въ редакцію, или же подписываться въ мѣстныя конторы. Въ первомъ случаѣ, *совершенною высылкою отпосылается редакція*, а въ послѣднемъ почтовое вѣдомство. Редакція коворитрѣ проситъ г. подписчиковъ, адресующихъ свои требованія прямо въ редакцію, объяснить, желаютъ ли они получить газету въ надухъ замѣчательныхъ чертурахъ, или же безъ оныхъ, благодарямъ бѣдствію, *будутъ вручены каждому подписчику выдѣтъ съ первымъ №, согласно новымъ правиламъ*.

Испогордые адресуютъ такъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газетъ «Новое Время», адресъ которой всегда извѣстенъ почтатю.

— Ну-ка, холодной человекъ, посмотрю я: съумее ли вы прихлопнуть краснаго, такъ какъ вынъ братъ, старый вробей?

— Мача! ай! дини на мени сама со столото мача!...

ВЫШЕЛЪ И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1869-й ГОДЪ.

Успѣхъ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО КАЛЕНДАРЯ на 1868 годъ, распространеннаго во всѣхъ образованныхъ обществахъ, побудилъ насъ еще болѣе улучшить третій годъ этого изданія, сдѣлавъ по возможности всѣхъ существующихъ календарей. Обративъ особенное вниманіе на художественную часть, мы прилагали къ календарю два великолѣпныхъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, граверованные на стали въ отдаленной продажѣ стоище 1 р. 50 к. и **шесть** большихъ картинъ, расованные за нашего изданія примадоннами живописной Тейксельсъ. Между другими портретами помѣщены въ календарь: портретъ московскаго метрополита, князя Суворова, обер-полицеймейстера Тренина, покойнаго Соловьева, основателя румянцевскаго сѣвера, академика Сомова и др. До 30 артухъ новыхъ рисунковъ, не явившихся въ русскихъ изданіяхъ, помѣщены въ нашъ календарь, также какъ 12 вылетовъ къ каждому мѣсяцу, составленныхъ г. Брокема, и пр.

Изданіе наше составляетъ не только **полезный** календарь, но и ежегодникъ, съ которымъ можно справиться постоянно, потому что онъ содержитъ въ себѣ, кроме общезнакомыхъ свѣдѣній на будущій годъ, весьма важныя свѣдѣнія за прошлый годъ и, сверхъ того, множество вѣдомостей.

Цена этого календаря доступна для всѣхъ:
Въ Петербургѣ и Москвѣ брошюрованныя **р. 50 к.**, въ англійск. папѣ **р. 80 к.**, въ роскони. перел. **2 р. 70 к.**
Для иногородныхъ **р. 75 к.**, **р. 10 к.**, **р. 10 к.**, **р. 3 р.**

Гг. книготорговцамъ дѣлается услуга, соразмѣрная ихъ требованіямъ.
Лета, вмѣняющаго календарь и желаніе имѣть болѣе двухъ портретовъ Государя и Императрицы, платятъ за каждый (кромя первыхъ) по 25 коп. за экземпляръ.

Адресоваться въ контору А. О. Буянова, на Пескомъ проспектѣ, домъ Голандской церкви, № 20.

Въ музыкальномъ магазинѣ Л. ЮТТИ, у Палицкаго-моста, въ домѣ Голандской церкви, ПОДПИСКА НА „МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ“ НОВАГО ИЗДАНІЯ.

СЪ ПРЕМІЯМИ: Въ Петербургѣ 12 р. въ годъ.
Съ пересылкою во всѣ города 14 р. 40 к.

ВЕЗЪ ПРЕМІЙ: Въ Петербургѣ 10 р. въ годъ.
Съ пересылкою во всѣ города 12 »

ПРОДАЕТСЯ: **СОКРОВИЩЕ МАТЕРЕЙ СЕМЕЙСТВЪ.** Элементарная школа для фортепьяно.

ПОДПИСКА НА ПРИВѢЩЕНІЕ: **ШКОЛЫ СОКРОВИЩЕ МАТЕРЕЙ СЕМЕЙСТВЪ.** Будетъ выходить частями въ теченіи 1869 года.

Цена за подписчиковъ на «Музыкальный Свѣтъ» въ Петербургѣ **р. 50 к.**
Съ пересылкою во всѣ города **4 » 50**
» для проч. лицъ въ Петербургѣ **5 » —**
Съ пересылкою во всѣ города **6 » —**

Подписавшіеся на журналы «МУЗЫКАЛЬНЫЙ И МОДНЫЙ СВѢТЪ» вмѣстѣ подписчики пользуются такою же выгодною услугою. Условія на подписку журналовъ, по требованію, высылаются бесплатно.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДЕНЕГЪ. ственности, капиталомъ отъ 5,000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволивъ обратиться франсифиранцамъ и подробными письмами на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ въ Лондонъ: «Langs Office, 42. Great James Street, Redford Row, London W. C.»

При этомъ номерѣ расылается иногороднымъ подписчикамъ Каталогъ сѣмяннаго магазина Г. и А. Прусаковыхъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ *Курьерѣ*, т. II, К.-лн. 39-й № посланы вамъ вѣчно. Просимъ уведомить, каковыя мысли еще №№ вы не получили.
Въ *Туресѣ*, т. вѣн. лѣхк. стр. 31-й № былъ отправленъ къ вамъ 10-го августа; посланъ вторично 2-го декабря.
Въ *Шурѣ*, т. А. Ю.-су. 36-й № былъ къ вамъ отправленъ 14-го сентября; вторично посланъ 2-го декабря.
Въ *Сказковомъ бѣл. собр.* № 38-й мы отправляемъ 8-го сентября; вторично высылаемъ 2-го декабря.
Рос. Учен. Общ. Не можемъ исполнить вашего желанія.

Въ *Семеновскомъ вѣд.* т. Ф. В.-су. Письмо ваше, къ сожалѣнію, не можемъ напечатать.
Въ *Новостяхъ*, т. В. А. С.-су. Ровно никакого, даже за хароніяго и присланнаго вами письма.
Въ *Ореховѣ*, т. А. Л. К.-су. Статьи изъ ред. «Отъч. Зн.» получены, будутъ выданы въ слѣдующій годъ. Въ редакціи накопилось столько статей, что она не можетъ скоро прочесть всѣ присланныя рукописи.
Въ с. *Наличскомъ*, т. *Ив. Шар.* Въ объявленіи объ изданіи «Ил. Газеты» на 1868 годъ было сказано опредѣлительно: «лицамъ, подписавшимся на первое изданіе и не вѣншихъ полной годовою суммою къ 1-му июля, высмага газета прекращается».

Въ *Курьерѣ*, т. С. С. П.-су. Вы сами говорите, что въ недостаточности газеты виноваты тотъ, кто собираетъ тракті, стало бытъ, не слѣдуетъ обвинять редакцію. Въ будущемъ году, при подпискѣ во всѣхъ губербскихъ и почтовыхъ которахъ — номера продавать уже не могутъ. Недостаточные номера высланы вторично.
Въ *Курьерѣ*, т. *И. Мур.-су.* Посылаемъ вамъ вторично 22-й №, затерянный на почтѣ.
Въ *Роскони*, т. *И. Л.-у.* Тотъ же отвѣтъ. Просимъ принести жалобу почтовому начальству. Мы не можемъ ничего сдѣлать болѣе.

Въ *своѣ Михайловскомъ*, т. *Д. Т.-ду.* Мы сообщили поставку съ въ отбѣрѣ о принятіи нами новыхъ правилъ подписки на наше изданіе въ мѣстныхъ почтовыхъ которахъ, но почему особенно о томъ эти которамъ — намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, каждый подписчикъ можетъ и отъ себя прямо послать деньги на имя редактора и получить газету также вѣрно.
Въ *Волжск.*, т. *В. С.-су.* Вся послучившаяся вамъ №№ были отправлены своевременно и 28-го ноября посланы вновь. Мы просили не разъ, тогда же уведомить насъ о неполученіи номера, а вы только въ ноябрѣ пишете о неполученіи польскихъ номеровъ!

Въ с. *Восточн.*, т. *Г. К.-су.* № 31-й посланъ вамъ 2-го ноября.
Въ *Луганскѣ*, т. *В. Я.-су.* № 39-й посланъ 23-го ноября.
Въ *Валугѣ*, т. *В. Ю.-у.* №№ 28-й, 31-й и 34-й посланы вамъ вторично 23-го ноября.
Въ *своѣ Уст.-Коробавскомъ*, т. *Г. С.-ой* 11-й № отправленъ вамъ 23-го августа, а въ 17-го июля.
Въ *Кролевѣ*, т. *М. Я. Л.-су* № 39-й отправленъ вамъ 28-го ноября.
Въ *Курьерѣ*, т. *И. Т.-ду*, 6 №№ отправлены были какъ своевременно, теперь мыслы вторично. Въ *Вольне ковскомъ вѣдѣн. вѣд.* по свидѣтельству лица затронутого отравленіемъ газетъ №№ 1-й и 3-й посланы 5-го ноября.
Въ *Курьерѣ*, т. *И. П.-су.* № 35 отправленъ 5-го ноября.
На ст. *Мидбургск.*, т. *ур. М.-су* №№ отъ 62-го до 36-й отправлены 11-го августа.